

Круглый стол «Вопросы античной и восточной нумизматики»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2016), 213–248
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2016), 213–248
©Автор(ы) 2016

МОНЕТНОЕ ДЕЛО ФЕОДОСИИ КОНЦА V – НАЧАЛА IV вв. до н.э.

А.Е. Терещенко

*Государственный Русский музей, Санкт-Петербург,
andrtereschen@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлено исследование феодосийских монет конца V – начала IV в. до н. э.; предложена, с учетом обобщенного опыта предшественников и археологических находок последних лет (в том числе монет, принадлежащих частным коллекциям), новая классифицирующая схема для монетного ряда. Параллельно прослеживается сценарий возникновения феодосийской эмиссии, становления и трансформации ее типологии, анализируется семантика сакральных образов. Исключительно важную для систематизации материала роль играет разнообразие монетной легенды; в этой связи отдельно рассматривается изображение мужской головы, представленное на ранних монетах Феодосии. Речь идет о том, что это изображение следует трактовать как портретное (предположительно, городского ктιστα-эпонима). Также анализируется возможность связать политическую ситуацию в полисе в конце V в. и изменения стандартов монетных выпусков, что подтверждается благодаря ольвийской чеканке соответствующего периода.

Ключевые слова: античные монеты, эмиссия Феодосии, ольвийская чеканка

Наиболее серьезным препятствием для изучения монетного дела Феодосии в ранний период являлся недостаток материала: относительная редкость феодосийских монет приводила к тому, что при попытке составить традиционную клас-

Терещенко Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, заведующий Отделом изучения истории дворцов Государственного Русского музея.

сифицирующую схему исследователь сталкивался с фактической невозможностью твердо выделить серии и определить относительную хронологию выпусков.

Эту лакуну удалось заполнить лишь на рубеже XX–XXI вв. благодаря публикации работ, включающих сведения о монетах из частных коллекций. Новая информация позволила проверить некоторые старые гипотезы и выдвинуть новые предположения, основанные на реальном материале. В предлагаемой статье обобщен опыт находок последних лет и представлена новая схема развития феодосийской эмиссии.

Первый выпуск феодосийской эмиссии (обозначим его «серия Ф-1») включает следующие типы монет:

Л. с. – голова бородатого мужчины в головной повязке вправо. О. с. – голова быка в углубленном квадрате вправо; справа идущая сверху вниз по краю квадрата надпись ΘΕΟΔΕΟ[Σ] (табл. I, 1). Датировки, предлагаемые для этого типа, различны: последняя четверть V в. до н.э.¹; середина 30-х – середина последнего десятилетия V в. до н.э.²; 413–403 гг. до н.э.³; конец V в. до н.э.⁴; 405–400 гг. до н.э.⁵

Долгое время были известны только две монеты данного типа: одна – из собрания Государственного Эрмитажа (инв. № ГЭ 26339), другая, обнаруженная в начале 1980-х гг. при раскопках Мирмекия⁶. Обе монеты можно определить как диоболы.

Удивительно, что мирмекийский экземпляр, фотография которого была опубликована еще в 1985 г., оказался вне сферы внимания исследователей⁷. Это тем более странно, что он находится в прекрасном состоянии⁸, в то время как сохранность эрмитажного экземпляра оставляет желать лучшего: его лицевая сторона сильно затерта. Этот дефект эрмитажной монеты и невнимание нумизматов к монете из Мирмекия привели к курьезному противоречию. Аверсное изображение, которое ранее трактовалось либо как «безбородая мужская голова»⁹, либо как просто «мужская голова»¹⁰, в работах Н.А. Фроловой было определено сначала, действительно, как мужская голова (или голова Геракла¹¹), позднее же – как голова Афины¹². На этом примере особенно отчетливо видно, что публикация материалов из частных коллекций стала по-настоящему знаковым для науки событием: зачастую такие собрания располагают экземплярами лучшей сохранности, что избавляет исследователей от ошибочных предположений и интерпретаций.

В итоге сведения о серебре первой феодосийской серии значительно пополнились. К уже имеющимся диоболам добавились монеты того же типа («мужская

¹ Шелов 1956, 213, № 21.

² Мельников 2000, 214, рис. 1, 2, 2/1; Шонов 2002, 328.

³ Анохин 1986, 138, № 64.

⁴ Зограф 1951, 244, № 2.

⁵ Сидоренко, Шонов 2009, 505, № 4, 5.

⁶ Виноградов 1985, 265–266, рис. 1.

⁷ Петрова 2000, 52.

⁸ Единственный изъян мирмекийского экземпляра – обломанный край; его первоначальный вес можно уверенно оценить примерно в 1,15–1,20 г.

⁹ Зограф 1951, 162; Шелов 1956, 40, 213.

¹⁰ Анохин 1986, 138.

¹¹ Фролова 1999, 303.

¹² Фролова 2000, 12.

голова в повязке вправо – голова быка вправо, сверху и справа надпись ΘΕΟΔ-ΕΟΣ»), но меньшего номинала – их определяют как гемиоболы (см. табл. I, 2¹³).

Здесь необходимо сказать несколько слов о подтвержденных находках новых серебряных монет серии Ф-1 и обстоятельствах их обнаружения.

Так, в 1998 г. при раскопках могильника Пичвнари в Аджарии были обнаружены два диобола данного типа¹⁴. Кроме того, в 2000 г. в округе Феодосии была сделана уникальная находка – две феодосийские и одна фанагорийская серебряные монеты, лежавшие рядом¹⁵, возможно, клад (?). Одна из феодосийских монет также принадлежит рассматриваемому типу «мужская голова в повязке вправо – голова быка вправо, ΘΕΟΔΕΟ[Σ]»¹⁶. Судя по фотографии в публикации, состояние монеты очень хорошее¹⁷, практически полностью видна сигма (см. табл. I, 2б, 26а).

Помимо указанных номиналов, В.А. Анохин, вслед за Х.Х. Гилем¹⁸, относил к первой серии несколько серебряных тетартемориев типа «букраний – вдавленный квадрат с муравьем» из собрания Государственного Эрмитажа¹⁹. Прежде такая идентификация эрмитажных экземпляров вызывала активные возражения²⁰. Однако в 2009 г. В.А. Сидоренко и И.В. Шоновым были опубликованы несколько типов ранних феодосийских монет, и среди них экземпляр типа «муравей – букраний» в очень хорошем состоянии²¹. Благодаря этому было подтверждено определение, предложенное Х.Х. Гилем и затем В.А. Анохиным: анализирувавшиеся ими экземпляры действительно принадлежат к феодосийской чеканке, однако более позднего выпуска (на это указывает наличие букрания).

Таким образом, на сегодняшний день серебро первой серии феодосийской эмиссии представляют монеты достоинством в диобол и гемиобол.

Помимо серебра, мы предлагаем включить в серию Ф-1 медные монеты типа «голова быка вправо – семилучевая звезда, между лучами по ходу часовой стрелки буквы Θ-Ε-Ο-Δ-Ε-Ο-Σ». Лучи, как правило, рисуются в виде тонких стержней с закруглением на концах, которые обращены к центру реверсного поля и напеминают по виду кованые гвозди (см. табл. I, 3²²).

¹³ Фотография этого гемиобола была любезно предоставлена О.Н. Мельниковым.

¹⁴ Kakhidze, Iashvili, Vickers 2001, 286; Vickers, Kakhidze 2004, 183, 337, n. 109.

¹⁵ Шонов 2002, 327.

¹⁶ Шонов 2002, 327, рис. 1, 1.

¹⁷ Именно прекрасная сохранность экземпляров данного комплекса повлекла за собой довольно странное замечание. В совместной работе С.А. Коваленко и А.А. Молчанова, посвященной монетному делу Феодосии, указанная монета была объявлена подделкой новейшего времени – «недаром она не имеет точной археологической паспортизации» (Коваленко, Молчанов 2005, 51, прим. 17). Основанием для этого предположения послужило наличие бороды у изображенного персонажа. Авторы утверждают, что на всех (sic!) монетах рассматриваемого типа (включая известные авторам монеты из Пичвнари) присутствует изображение «мужской безбородой головы вправо» (Коваленко, Молчанов 2005, 51). Между тем на монете из Мирмекия – о существовании которой исследователи знают (Коваленко, Молчанов 2005, 50, прим. 7) – изображен персонаж с отчетливо видной бородой.

¹⁸ Giel 1886, 20.

¹⁹ Анохин 1986, 139, № 66.

²⁰ Фролова 1992, 207; 1999, 309.

²¹ Сидоренко, Шонов 2009, рис. I, 16. Благодаря этой находке можно с полной уверенностью говорить о том, что изображение муравья использовалось тремя (включая синдскую эмиссию: см. табл. II, 1) монетными дворами на территории Боспора Киммерийского.

²² Относительная редкость данного типа монет заставляет вспомнить историю изучения одного из экземпляров. Подобная монета из собрания Государственного Эрмитажа была опубликована в 1977 г. Л.Н. Беловой. Л.Н. Белова читала надпись на монете как ΘΕΟΔΕΟ (Белова 1977, 145,

Таблица I

Серия Ф-1. Вторая половина последнего десятилетия V в. до н.э. – рубеж V–IV вв. до н.э.: 1 – диобол, серебро; 2 – гемиибол, серебро; 3, 4 – халки (?), медь; 5, 5a – гемихалк (?), медь.

Серия Ф-2. Рубеж V–IV вв. до н.э. – середина/начало второй половины 90-х гг. IV в. до н.э.: 6 – тетробол, серебро; 7 – диобол, серебро; 8 – гемиибол, серебро; 9 – тетартеморий, серебро; 10, 11 – халки (?), медь; 12 – гемихалк (?), медь.

Серия Ф-3. Середина/начало второй половины 90-х IV в. до н.э. – 393/392 или 390/389 г. до н.э.: 13 – триобол, серебро; 14 – обол, серебро; 15 – халк (?), медь; 16, 17 – гемихалки (?), медь.

рис. I, 9; См. также Фролова 1999, 305), хотя в фондовом каталоге нумизматической коллекции Эрмитажа в описании реверса монеты приводится легенда ΘΕΟΔΟΣ. При непосредственном ознакомлении с этим экземпляром в 2008 г. выяснилось, что в надписи, несмотря на каверны от коррозии, действительно отчетливо читаются буквы Θ, Ε, Ο. Далее видна нижняя гаста дельты, омикрон и, наконец, сигма. Однако важнее всего, что между лучами звезды, разделяющими Δ и Ο, имеется пространство, где легко может поместиться эпсилон. Таким образом, перед нами рисунок только что рассмотренного типа: семилучевая звезда, между лучами которой идет надпись ΘΕΟΔ(Ε)ΟΣ. Такое прочтение поддерживал и Ю.Л. Дюков (1939–2014), возглавлявший в то время сектор Античного мира и стран Азии и Африки Отдела нумизматики ГЭ.

Серия Ф-4. 393/392 или 390/389 г. до н.э. – начало 80-х гг. IV в. до н.э.: 18 – драхма, серебро; 19 – триобол, серебро; 20 – дихалк (?), медь; 21 – халк (?), медь; 22, 23 – триобол, серебро.

Серия Ф-5. Первая половина 80-х гг. IV в. до н.э.: 24 – дихалк (?), медь; 25 – халк (?), медь.

Серия Ф-6. Середина – начало второй половины 80-х гг. IV в. до н.э.: 26 – дихалк (?), медь. 27 – Феодосия, драхма. Серебро. III в. до н.э.; 28, 28a – Феодосия, диобол. Вторая половина последнего десятилетия V в. до н.э. – рубеж V–IV вв. до н.э.; 29, 29a – Аверс халка. Феодосия, медь. Рубеж V–IV вв. до н.э. – середина/начало второй половины 90-х гг. IV в. до н.э.

О.Н. Мельников, который предлагает свой вариант процесса развития феодосийской эмиссии, относит эти монеты ко второй (согласно его схеме) феодосийской серии и датирует их самым концом 400-х гг. – 390-ми гг. до н.э.²³ Равным образом прочие типы монет Феодосии, с точки зрения О.Н. Мельникова, относятся уже к IV в. до н.э.

Следует сказать, что, когда О.Н. Мельников последовательно объединяет монеты в серии, он справедливо ориентируется не только на типологическое сходство сюжетов, но и на форму монетной легенды. Действительно, разные варианты надписи – ΘΕΟΔΕΟ (ΘΕΟΔΕΟΣ), ΘΕΟΔΕΩ, ΘΕΟΔΟ (ΘΕΟΔΟΣ), ΘΕΥ (ΘΕΥΔΟ) – позволяют уверенно сводить в одну серию монеты, различающиеся по виду, но с одинаковым написанием легенды.

В то же время, дабы избежать неоправданно ранних датировок для меди с легендой «ΘΕΟΔΕΟΣ», О.Н. Мельников вынужден вводить новую серию, которая состоит из единственного – и при этом довольно мелкого – медного номинала²⁴. Почти тем же путем следует и И.В. Шонов, который относит монеты с изображением семилучевой звезды к некоему «переходному периоду от серии Ф-1 к серии Ф-2»²⁵.

Тем не менее надобность в подобном усложнении схемы монетных выпусков совершенно отпадает, если согласиться с исследователями, которые предлагают относить начало феодосийской чеканки к последнему десятилетию V в. до н.э.²⁶ В этом случае мы получим полноценную серию, включающую в себя серебряные диоболы и гемиоболы и бронзовые халки (?), все с легендой ΘΕΟΔΕΟ[Σ].

Сюда же следует включить еще одну разновидность халков (?): Л. с. – голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо (отметим, что здесь впервые в феодосийской чеканке применен трехчетвертной ракурс). О. с. – шестиконечная звезда, между лучами против хода часовой стрелки надпись Θ–Ε–Ο–Δ–Ε–Ο (табл. I, 4). Как представляется, монетки этого вида появились на заключительном этапе выпуска серии Ф-1. О принадлежности данных экземпляров к первой серии феодосийской эмиссии свидетельствует характерная форма написания монетной легенды – «ΘΕΟΔΕΟ».

Кроме того, благодаря публикациям И.В. Шонова, С.А. Коваленко и А.А. Молчанова стало известно о существовании еще более мелких анэпиграфных бронзовых экземпляров, которые можно отнести к феодосийской эмиссии²⁷. И.В. Шонов

²³ Мельников 2000, 215, № 3.

²⁴ Мельников 2000, 215.

²⁵ Шонов 2002, 329.

²⁶ Зограф 1951, 244; Сидоренко, Шонов 2009, 505.

²⁷ Шонов 2002, 327–331; Коваленко, Молчанов 2005, 49–62.

датировал выпуск анэпиграфных монет периодом боспоро-феодосийской войны, снабдив датировку следующим комментарием: в это время Феодосия «по понятным причинам монету с именем полиса не чеканила»²⁸ (жаль, что эти причины понятны только автору).

С.А. Коваленко и А.А. Молчанов предлагают датировать анэпиграфную медь 385–375 гг. до н. э.²⁹ и выделяют три типа выпусков:

- 1) Л. с. – голова быка влево. О. с. – восьми- или шестилучевая звезда.
- 2) Л. с. – голова быка вправо. О. с. – шестилучевая звезда.
- 3) Л. с. – голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо. О. с. – шестилучевая звезда.

Дискуссионным является выделение третьего типа. Исследователи включают в него только два экземпляра³⁰. В первую очередь вызывает недоумение настойчивое стремление авторов характеризовать изображение быка на лицевой стороне этих монет как трехчетвертное (см. табл. I, 5). Сходным образом описан аверс халка с легендой $\Theta\text{E}\text{O}\Delta\text{E}\text{O}\Sigma$ ³¹, опубликованного О.Н. Мельниковым – тогда как сам нумизмат видит там просто голову быка вправо³².

Более того, аверсный рисунок упомянутых монеток во многом повторяет облик животного на серебре первой серии. Это достаточно хорошо видно на фотографиях, представленных С.А. Коваленко и А.А. Молчановым. Наконец, следует принять во внимание специфическую форму лучей, которая встречается преимущественно на халках с надписью $\Theta\text{E}\text{O}\Delta\text{E}\text{O}\Sigma$. Всего перечисленного достаточно, чтобы уверенно отнести указанные анэпиграфные монеты к первой серии феодосийской эмиссии³³.

Вероятно, номинал рассматриваемых экземпляров, невзирая на их близость по размерам и весу к халкам, отнесенных нами к серии Ф-1, можно определить как гемихалки (?). Отсутствие надписи служит подтверждением того, что перед нами монеты более мелкого достоинства.

В итоге первая феодосийская серия (Ф-1) предстает в следующем виде: диоболы – 17 шт. (вес от 1,00 до 1,49 г, D от 11 до 15 мм); гемидиоболы – 7 шт. (вес от 0,18 до 0,26 г, D от 6 до 7 мм); халки – 7 шт. (вес от 0,44 до 1,14 г, D от 8 до 10 мм); халки особого вида – 4 шт. (вес от 0,31 до 0,76 г, D от 9 до 10 мм); анэпиграфные гемихалки – 56 шт. (вес от 0,26 до 1,06 г, D от 7 до 10 мм)³⁴.

Вновь обратимся к хронологии и начнем с самых ранних датировок. Как уже говорилось, по мнению О.Н. Мельникова, серия Ф-1 (точнее – только серебро этой серии) чеканилась с середины 430-х гг. по середину 400-х гг. до н.э.³⁵ И.В. Шонов в целом также придерживается этой датировки, хотя предполагает более раннее завершение выпуска первой серии – в 415 г. до н.э.³⁶

²⁸ Шонов 2002, 330.

²⁹ Коваленко, Молчанов 2005, 60–61.

³⁰ Шонов 2002, 329, рис. 1, 8; Коваленко, Молчанов 2005, 61, №№ 25–26, рис. 1, 21.

³¹ Коваленко, Молчанов 2005, 60, № 4.

³² Мельников 2000, 215, № 3.

³³ Вероятно, сюда можно включить и экземпляр с восьмилучевой звездой, хранящийся в Феодосийском музее денег, <http://www.museum-of-money.org>; см. табл. I, 5а.

³⁴ Информация о монетах Феодосии и их количестве собрана по научным публикациям, а также взята с сайта «Монеты Боспора: Каталог-архив», <http://bosporan-kingdom.com/>

³⁵ Мельников 2000, 214.

³⁶ Шонов 2002, 328.

Однако складывается впечатление, что в основе датировки О.Н. Мельникова лежит по большей части желание синхронизировать начало феодосийской и нимфейской эмиссий³⁷. Возможно, исследователь предполагает, что эти события имеют общую политическую подоплеку и что Феодосия, подобно Нимфею, стремилась демонстративно утвердить перед лицом чрезмерно активного соседа свою независимость. Это тем не менее малоубедительно: если Нимфей действительно находился в непосредственной зоне экономического и политического влияния Пантикапея по меньшей мере с начала V в. до н.э., то Феодосия до конца столетия была, скорее всего, вне сферы его устремлений.

И.В. Шонов, поддерживая столь раннюю дату возникновения монетного дела, руководствуется гипотезой, согласно которой в жизни Феодосии выделяются три периода, оказавших непосредственное влияние на ее чеканку³⁸:

I. Середина 430-х гг. до н.э. – 415 г. до н.э.³⁹ – время независимой чеканки;

II. 415–405/404 гг. до н.э. – период афинского влияния;

III. 405/404–390/389 гг. до н.э. – период влияния Гераклеи Понтийской.

А.Н. Зограф отнес выпуск первых феодосийских монет к концу V в. до н.э., отметив, что они выполнены в той же технике, что и синдские⁴⁰. Д.Б. Шелов, в свою очередь, датировал их последней четвертью V в. до н.э., сравнивая с пантикапейской серией «голова льва анфас – голова барана вправо»⁴¹ (см. табл. II, 3). В.Л. Строкин предлагает датировать серию Ф-1 еще более узкими рамками – концом 410-х гг. до н.э. Подтверждением этому, как считает исследователь, служит сходство в оформлении монетной легенды на феодосийских гемиоболах (см. табл. I, 2) и нимфейских диоболах типа «женская голова в кекрифале вправо – вдавленный квадрат, в центре голова льва с раскрытой пастью вправо. Сверху и слева, вершинами букв к центру, надпись ΣΑΜ–ΜΑ»⁴² (см. табл. II, 4). Выпуск монет этого типа, по мнению автора, приходится на 413–410 гг. до н.э.⁴³

Надо сказать, что сколько-нибудь близких аналогий подобной стилистике оформления монетной легенды найти не удалось, хотя прием «ломаной надписи» использовался по меньшей мере с начала последней трети V в. до н.э. (например, на гемидрахмах Аканфоса: см. табл. II, 7⁴⁴). Поэтому практически идентичная

³⁷ Мельников 2000, 208. Впрочем, исследователь не исключает также возможности, что монетное дело возникло в Феодосии значительно раньше – в конце VI – начале V в. до н.э. Это, по Мельникову, было «связано с приостановкой чеканки храма Аполлона» (Мельников 2000, 208, прим. 1).

³⁸ Шонов 2002, 328–329.

³⁹ В статье, написанной в соавторстве с В.А. Сидоренко, И.В. Шонов переводит серебро рассматриваемого типа уже во вторую серию феодосийской эмиссии, выпуск которой относит к 405–400 гг. до н.э. (Сидоренко, Шонов 2009, 505).

⁴⁰ Зограф 1951, 162. Автор говорит о типе «голова Геракла в львиной шкуре вправо – голова коня вправо, сверху надпись ΣΙΝΔΩΝ» (табл. II, 2). Согласно новейшей датировке, этот тип монет относится ко второй серии синдской чеканки, т.е. к 423–400 гг. до н.э. (Горончаровский, Терещенко 2014, 109; 2015, 89).

⁴¹ Шелов 1956, 40–41. В.А. Анохин относил этот тип пантикапейских монет к 413–403 гг. до н.э. (Анохин 1986, 138), Н.А. Фролова – к концу V в. до н.э. (Фролова 1992, 62). Нам время выпуска этой серии представляется несколько более ранним: 428–410/405 гг. до н.э. – в качестве *terminus ante quem* выступает аннексия Нимфея.

⁴² Строкин 2011, 44–45.

⁴³ Строкин 2009, 365–366.

⁴⁴ Некоторое подобие углового начертания монетной легенды обнаруживается только на гемидрахмах г. Атандроса в Троаде (табл. II, 6).

манера начертания легенды на монетах Феодосии и Нимфея, которую отмечает В.Л. Строкин, действительно позволяет предположить взаимное влияние двух полисов в «эмиссионной сфере», что в известной степени позволяет допустить также и синхронность выпуска этих монет⁴⁵.

Однако для нимфейского серебра предлагается и более поздняя дата: 410/409 (405?) – 405 (403?) гг. до н.э.⁴⁶, которая представляется более правдоподобной. В этом случае и выпуск феодосийской серии Ф-1 можно перенести на последнее десятилетие V в. до н.э.

Помимо указанной гипотезы В.Л. Строкина, подтверждением такой датировки служит еще один фактор. Деградированный *quadratum incusum* на реверсе феодосийского серебра характерен скорее для V в. до н.э., и маловероятно, чтобы феодосийские монетарии придавали своей продукции намеренно архаизирующий вид⁴⁷. С другой стороны, наличие медных монет в составе первой серии заставляет сдвинуть начало феодосийской эмиссии на самый конец V в. до н.э., поскольку традиционно предполагается, что денежное обращение на основе биметаллизма начало практиковаться только на рубеже V–IV вв. до н.э.⁴⁸

В свете вышеизложенного некоторые факты могут быть трактованы по-новому. Так, О.Н. Мельников сообщает о семи феодосийских медных монетах типа «голова быка – звезда», принадлежащих частным коллекциям. Три экземпляра из семи были найдены в Нимфее, два – в Пантикапее, и два – на азиатской стороне Боспора⁴⁹. Автор считает, что такое распространение феодосийской монеты свидетельствует лишь о «широких контактах феодосийцев в Северо-Восточном Причерноморье»⁵⁰. Тем не менее можно предложить и иное объяснение; для этого вновь обратимся к монетному делу Пантикапея.

Характерная особенность пантикапейской эмиссии VI–V вв. до н.э. – чеканка тетартемориев, монет самого мелкого на Боспоре достоинства, с изображением муравья на лицевой стороне. На сегодняшний день последней серией, в которой зафиксирован этот номинал, являются монеты типа «голова льва (или муравей), вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ПАНТИ» (табл. II, 5⁵¹). Выход этой серии приходится, на наш взгляд, на промежуток между 428 г. до н.э. и 410–405 гг. до н.э. (т.е. незадолго до аннексии Нимфея).

⁴⁵ Строкин 2011, 45.

⁴⁶ Мельников 2001, 416; 2007, 337; см. также: Терещенко 2004, 188.

⁴⁷ О.Н. Мельников использует этот признак для установления верхней хронологической границы серии Ф-1. По его мнению, именно в середине последнего десятилетия V в. до н.э. «боспорские монетарии отказываются от оформления реверса в виде вдавленного квадрата» (Мельников 2000, 209). Однако это заявление ничем не подкреплено, и вся датировка в целом может быть поставлена под сомнение.

⁴⁸ Зограф 1951, 25.

⁴⁹ К сожалению, О.Н. Мельников не дает подробных описаний этих экземпляров и не указывает их веса.

⁵⁰ Мельников 2000, 211.

⁵¹ Ранее считалось, что самой поздней монетой этого номинала является единственный экземпляр типа: «муравей – голова барана в углубленном круге влево, вверху надпись ПАНТИ (или ПАН), внизу шестиконечная звезда» (Мельников 2005, 344, № 50; там же, 343, рис. 50), датированный нами 405 г. до н.э. – началом IV в. до н.э. Однако в недавнем личном разговоре О.Н. Мельников сообщил, что этот экземпляр представляет собой подделку, и порекомендовал исключить его из научного оборота.

В дальнейшем тетартемории уже не встречаются. Скорее всего, это вызвано снижением экономической выгоды изготовления данного номинала⁵², хотя необходимость мелкой разменной монеты вполне очевидна; при этом собственная медная монета появляется в Пантикапее не раньше 393/392 или 389/388 гг. до н.э.⁵³ Отсюда можно предположить, что с конца V в. до н.э., в условиях острой нехватки мелких подразделений серебряной монеты, феодосийская медь если и не имела активного хождения на денежном рынке Боспорского государства, то как минимум охотно принималась к оплате. Такая интерпретация обстоятельств находок, пусть косвенным образом, подтверждает гипотезу о ранней дате чеканки медной монеты в Феодосии.

Надо сказать, что О.Н. Мельников связывает появление первых медных монет Феодосии с началом боспоро-феодосийского конфликта и неизбежным ухудшением экономического положения города⁵⁴. Однако, последовательно рассуждая в таком ключе, мы вынуждены будем предположить, что *каждый* полис-эмитент, инициируя чеканку медной монеты, делал это по причине какого-то кризиса – что, конечно, абсурдно.

В защиту того, что феодосийская чеканка действительно могла функционировать на принципах биметаллизма, можно сказать следующее: во-первых, феодосийские монетарии, несомненно, были прекрасно осведомлены о действенности денежного обращения, основанного исключительно на меди, хотя бы на примере Ольвии. Во-вторых, к моменту появления собственной эмиссии феодосийцы не были связаны какими-либо устоявшимися традициями ни в монетном производстве, ни в монетном обращении. Следовательно, поскольку к концу V в. до н.э. идея о совместном выпуске монет из разных металлов, вероятно, уже «впитала в воздухе», одновременное изготовление серебряных и медных номиналов для серии Ф-1 представляется вполне реальным.

Необходимо особо отметить, что введение биметаллической чеканки указывает на полную независимость монетного дела Феодосии от пантикапейских канонov. Вместе с тем вес феодосийского серебра, как правило, соответствует весу аналогичных номиналов пантикапейской чеканки. Таким образом, у нас есть все основания считать, что Феодосия, как и другие полисы Боспора Киммерийского, была ориентирована на эгинскую весовую систему⁵⁵.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что никаких оснований не имеет под собой тенденция, которая все отчетливее проявляется в современных исследованиях, – разделять в феодосийской эмиссии монеты из серебра и меди на отдельные серии. Конечно, нужно и должно выделять самостоятельные монетные типы, но посмотрим на указанную выше схему начального периода феодосийской эмиссии, которую предлагают О.Н. Мельников и другие современные нумизматы.

Итак, сначала в Феодосии выпускается серия серебряных монет, которая включает только два, причем не самых крупных номинала, гораздо позднее (не менее чем десять лет спустя!) появляются медные монеты самого мелкого достоинства, представляющие собою отдельные серии. Совершенно очевидно, что с

⁵² Согласно традиции, тетартемориями называются монеты только из драгоценных металлов.

⁵³ Терещенко 2013, 103–105.

⁵⁴ Мельников 2000, 209.

⁵⁵ Шелов 1956, 80; Фролова 2000, 12.

экономической точки зрения подобные экзерциции бессмысленны; а ведь к тому моменту, когда Феодосия начала чеканить собственную монету, греческий мир имел уже солидный опыт обращения с денежными средствами – по меньшей мере полтора столетия. Поэтому представляется, что первая феодосийская серия была отнюдь не «пробой пера», а хорошо продуманным и полностью удовлетворяющим требованиям времени выпуском.

Продолжением феодосийской эмиссии (серия Ф-2) выступают монеты типа: Л. с. – голова Афины в шлеме вправо. О. с. – букраний, по сторонам надпись вразбивку «ΘΕ–ΟΔ–ΕΩ» (табл. I, 6–8).

До недавнего времени был известен только один экземпляр такого типа – гемиобол из собрания Государственного Исторического музея с неполной надписью ΘΕ–ΟΔ⁵⁶. Из публикаций И.В. Шонова и О.Н. Мельникова стало известно о существовании экземпляров с полной легендой ΘΕΟΔΕΩ, так что на сегодняшний день мы располагаем информацией о более чем полусотне подобных монет разного достоинства – тетроболы, диоболы, оболы (?) и гемиоболы. О.Н. Мельников датировал их выпуск началом – серединой 370-х гг. до н.э.⁵⁷ Помимо указанных номиналов, сюда следует включить также и тетартемории типа «букраний – муравей» (табл. I, 9), о которых упоминалось ранее. Отсутствие украшений на букрании, характерное именно для серии Ф-2, является достаточным основанием для такого заключения.

Необходимо отметить, что ранее практически все исследователи относили к серии Ф-2 также монеты с изображением головы Афины влево. Однако С.А. Коваленко и А.А. Молчанов предложили считать второй серией только и исключительно тип «голова Афины вправо». Во-первых, поворот головы антропоморфных персонажей вправо характерен именно для первых серий феодосийского серебра. Во вторых, на реверсах диоболов и гемиоболов исследуемой серии имеется как вдавленный квадрат, так и вдавленный круг, в то время как на экземплярах с головой Афины влево – *всегда* вдавленный круг (см. напр. табл. I, 7, 8, 13, 14). Как считают авторы, «перед нами редкий случай смены техники <...> в процессе чеканки одной серии монет»⁵⁸. Наконец, на реверсе монет типа «голова Афины влево» букраний украшен тэниями – налицо «усложнение изобразительного мотива реверса, определенно имевшее место в ходе эволюции»⁵⁹.

Приведенные наблюдения и предлагаемые выводы кажутся вполне убедительными, чтобы согласиться с ними и отнести рассматриваемый тип монет ко второй серии феодосийской эмиссии.

Вместе с тем В.А. Сидоренко и И.В. Шонов, руководствуясь технологическими различиями в оформлении реверса монет серии Ф-2, предлагают считать период ее чеканки более дробным и выделяют внутри серии несколько выпусков. Более того, экземпляры с *quadratum incusum* вообще отнесены авторами к первому типу феодосийской эмиссии⁶⁰!

⁵⁶ Анохин 1986, 139, рис. 2, 65. Отметим, что сам В.А. Анохин трактовал аверсное изображение как мужскую голову, поэтому относил эту монету к серии Ф-1 и определял время ее выпуска по разработанной им схеме: 413–403 гг. до н.э. (Анохин 1986, 138).

⁵⁷ Мельников 2000, 216.

⁵⁸ Коваленко, Молчанов 2005, 52–53.

⁵⁹ Коваленко, Молчанов 2005, 52.

⁶⁰ Сидоренко, Шонов 2009, 503, 507–508.

Между тем перед нами всего лишь иллюстрация того, как изменилась техника чеканки в период выхода серии Ф-2. На место вдавленного квадрата пришел круг, но сами монетные сюжеты никаких существенных изменений не претерпели. Поэтому настолько дробное членение рассматриваемого типа (по крайней мере в том виде, как это предложено В.А. Сидоренко и И.В. Шоновым) представляется совершенно излишним.

В серию Ф-2, вероятно, можно включить также медные монеты трех видов:

1) «Голова быка вправо – шестилучевая звезда, между лучами надпись ΘΕΟΔΕΩ»⁶¹ (табл. I, 10).

2) «Голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо – шестилучевая звезда, между лучами надпись ΘΕΟΔΕΩ» (табл. I, 11).

3) «Голова быка в $\frac{3}{4}$ вправо – шестилучевая звезда» (табл. I, 12).

Номинал медных монет первого и второго типа, по примеру предыдущей серии, мы можем, с учетом присутствия легенды, определить как халки. В третьей группе, скорее всего, представлены гемихалки. Время их выпуска по О.Н. Мельникову: начало / середина 370-х гг. до н.э.⁶²; по И.В. Шонову: 415–405/404 гг. до н.э.⁶³.

Заметим, что существование двух разновидностей халков, как и в серии Ф-1, само по себе подтверждает правильность предложенного нами деления по сериям. Они наглядно демонстрируют поступательное типологическое развитие феодосийской меди.

Так, одна из монет первой группы почти полностью повторяет облик меди серии Ф-1 (см. табл. I, 3, 10): изменилась лишь форма написания легенды – ΘΕΟΔΕΩ вместо ΘΕΟΔΕΟ, а лучи приобрели сходство с удлинённой каплей.

Через некоторое время голову быка начинают изображать уже в трехчетвертном повороте, опять же копируя вторую разновидность халков серии Ф-1 (см. табл. I, 4, 11). Не исключено, что это произошло в момент перевода реверсных штемпелей для серебра с *quadratum incusum* на *circulus incusus*.

Таким образом, серию Ф-2 образуют следующие виды монет:

Серебро: тетроболы (зафиксировано 7 шт.; вес от 3,02 до 3,43 г, D от 12 до 16 мм); диоболы (зафиксировано 30 шт.; вес от 1,00 до 1,74 г, D от 9 до 13 мм); оболы (?) (зафиксировано 9 шт.; вес от 0,70 до 0,99 г, D от 8 до 10 мм); гемиболы (зафиксировано 6 шт.; вес от 0,17 до 0,32 г, D от 6 до 7 мм); тетартемории (зафиксировано 7 шт.; вес от 0,08 до 0,16 г, D от 5 до 6 мм).

Медь: халки 1-го типа (зафиксировано 9 шт.; вес от 0,47 до 1,87 г, D от 7 до 11 мм); халки 2-го типа (зафиксировано 31 шт.; вес от 0,31 до 2,12 г, D от 8 до 13 мм); анэпиграфные гемихалки (зафиксировано 24 шт.; вес от 0,41 до 1,30 г, D от 8 до 11 мм).

Достаточно большой общий объем и разнообразие номиналов указывают на то, что серия Ф-2 выпускалась в течение достаточно длительного времени. Таким образом, ее предлагается датировать концом V в. до н.э. (м. б. 404/403 г. до н.э.) – первой половиной 390-х гг. до н.э. (м. б. 397/396 г. до н.э.). Наличие среди сере-

⁶¹ Коваленко, Молчанов 2005, 60, № 1, рис. 1, 6.

⁶² Мельников 2000, 216.

⁶³ Шонов 2002, 328.

бряных монет серии экземпляров с *quadratum incusum* дает *terminus ante quem* и не позволяет сдвигать начало выпуска серии в IV в. до н.э.

Серия Ф-3 менее разнообразна – скорее всего, это следует связывать с трудностями, постигшими Феодосию в начале IV в. до н.э. после нападения армии Сатира I.

В эту серию входят серебряные монеты (триоболы и оболы) типа: Л. с. – голова Афины влево. О. с. – букраний, украшенный гирляндами (тэниями), вокруг букрания надпись вразбивку. Легенда состоит из шести букв ΘΕ–ΟΔ–ΕΩ, но на большинстве экземпляров видны только первые четыре буквы – ΘΕΟΔ⁶⁴ (см. табл. I, 13, 14). По мнению Д.Б. Шелова, выпуск этих монет можно отнести к рубежу V–IV вв. до н.э.⁶⁵; по В.А. Анохину, это 403–393 гг. до н.э.⁶⁶

Здесь необходимо сказать несколько слов о типологии. Дело в том, что И.В. Шоноу предлагал объединять в одну серию *все* серебряные феодосийские монеты с изображением головы Афины⁶⁷. Это, конечно, исключено из-за серьезных сюжетных различий: так, на аверсах серии Ф-2 голова Афины развернута вправо, в серии Ф-3 – влево; на реверсах Ф-3 букраний увенчан тэниями, в Ф-2 никаких украшений нет (см. выше: украшения возникают по мере усложнения реверсного рисунка, т. е. их наличие или отсутствие служит косвенным хронологическим маркером). Таким образом, следует, напротив, разделять рассматриваемые монеты на два самостоятельных выпуска.

Медные монеты, которые, на наш взгляд, относятся к серии Ф-3, представлены двумя номиналами. Это единственный известный на сегодняшний день экземпляр типа «голова быка влево – шестилучевая звезда, между лучами надпись ΘΕΟΔΕΩ»⁶⁸ (табл. I, 15). Вес неизвестен, но наличие надписи позволяет, по примеру предыдущих серий, считать его халком.

Линейку младших номиналов дополняют гемихалки двух разновидностей:

1) Л. с. – голова быка влево. О. с. – шестилучевая звезда (табл. I, 16). Лучи в основном спицеобразной формы, но встречаются и каплевидные. Время выпуска: 395–390 гг. до н.э.⁶⁹ или 385–375 гг. до н.э.⁷⁰

2) Л. с. – голова быка влево. О. с. – восьмилучевая звезда (табл. I, 17). Время выпуска: 390–385 гг. до н.э.⁷¹ или 385–375 гг. до н.э.⁷²

Как представляется, хронологическая последовательность групп именно такова. Изображение шестилучевой звезды на реверсе гемихалков предыдущей серии Ф-2 дает основания для предположения, что первые гемихалки серии Ф-3 были отмечены аналогичным рисунком.

В.А. Сидоренко и И.В. Шоноу отмечают среди разнообразной феодосийской меди монетку типа «голова быка в $\frac{3}{4}$ влево – шестиконечная звезда, между луча-

⁶⁴ Шелов 1956, 40, рис. 2, 2; Анохин 1986, 139, рис. 2, 74.

⁶⁵ Шелов 1956, 40.

⁶⁶ Анохин 1986, 139.

⁶⁷ Шоноу 2002, 328.

⁶⁸ <http://bosporan-kingdom.com/000-2165/>

⁶⁹ Сидоренко, Шоноу 2009, 509–510, рис. 1, 41–44.

⁷⁰ Коваленко, Молчанов 2005, 60–61, рис. 1, 12, 13.

⁷¹ Сидоренко, Шоноу 2009, 510–511, рис. 1, 47–50.

⁷² Коваленко, Молчанов 2005, 60–61, рис. 1, 14–16.

ми по ходу часовой стрелки надпись Θ-Ε-Ο-Δ-Ε-Ω, лучи каплевидной формы»⁷³, которую также можно было бы отнести к серии Ф-3. Правда, на представленной авторами фотографии лицевая сторона монеты практически неразличима (см. табл. I, 29⁷⁴), а два экземпляра из коллекций ГИМ и ГМИИ, которые приводятся авторами в качестве параллели, в действительности не дают аналогий. В работах, где опубликованы эти монеты, поворот головы быка описывается как правосторонний – по крайней мере, именно так следует из предложенных описаний⁷⁵. Этого достаточно, чтобы усомниться в правильной идентификации аверсного сюжета в целом. Вероятнее всего, перед нами халк I типа серии Ф-2 (табл. I, 29a⁷⁶).

В целом же профильное изображение головы Афины и головы быка на аверсе серебряных и медных монет в повороте в левую сторону позволяет уверенно сводить эти типы в единую серию. Таким образом, в серию Ф-3 входят:

Серебро: триоболы (зафиксировано 21 шт.; вес от 2,16 до 2,99 г, D от 11 до 16 мм) и оболы (зафиксировано 30 шт.; вес от 0,50 до 0,98 г, D от 5 до 11 мм). Обратим внимание на то, что эти номиналы не просто дублируют, но дополняют счетную систему серии Ф-2.

Медь: халк с легендой ΘΕΟΔΕΩ (зафиксирована 1 шт.; вес неизвестен, D – 8 мм) и анэпиграфные гемихалки с шестилучевой звездой (зафиксировано 20 шт.; вес от 0,28 до 0,70 г, D от 7 до 9,5 мм), с восьмилучевой звездой (зафиксировано 27 шт.; вес от 0,30 до 0,78 г, D от 7 до 11 мм).

Выпуск серии Ф-3 приходится, вероятно, на период с конца первой половины 390-х гг. до н.э. (м. б. 397/396 г. до н.э.) по 394 или 391 г. до н.э. Такой хронологический разброс связан с тем, что трудно с точностью определить дату terminus post quem – начала боспоро-феодосийской войны, которую развязал незадолго до своей кончины Сатир I. А.А. Завойкин относит начало конфликта к 393/392 г. до н.э.⁷⁷ Однако, поскольку дату смерти Сатира I определяют по-разному (либо 393/392, либо 390/389 г. до н.э.⁷⁸), нельзя назвать точную дату начала военного противостояния, а следовательно – и время прекращения чеканки серии Ф-3. Можно лишь предполагать, что это 394 или 391 г. до н.э.

Продолжает феодосийскую эмиссию серия Ф-4, в которую также входят серебряные и медные монеты.

Серебро, драхма (?): Л. с. – голова бородатого Ареса в аттическом шлеме влево. О. с. – украшенный лентами букраний, сверху между рогами надпись ΘΕΟΔΟ⁷⁹ (см. табл. I, 18).

На протяжении долгого времени была известна единственная монета такого типа, принадлежащая коллекции ГИМ и считавшаяся подделкой⁸⁰. В 1997 г. этот

⁷³ Сидоренко, Шонов 2009, 509–510, рис. 1, 40.

⁷⁴ Фотография взята из названной публикации В.А. Сидоренко и И.В. Шонова (Сидоренко, Шонов 2009).

⁷⁵ Золотарев 1984, 89; Фролова 1999, 305.

⁷⁶ Впрочем, нужно заметить, что, несмотря на отдельные недостатки, такого рода публикации чрезвычайно важны. Именно работы, подобные статьям О.Н. Мельникова, И.В. Шонова и других, вводят в научный оборот материалы частных коллекций, в огромной мере способствуют развитию нумизматической науки.

⁷⁷ Завойкин 2000, 264; 2013, 498.

⁷⁸ Петрова 2000, 74.

⁷⁹ Анохин 1986, рис. 2, 73.

⁸⁰ Шелов 1956, 40, прим. 4; Фролова 1999, 307–309.

вопрос был вновь поднят в статье В.П. Алексеева: автор довольно эмоционально, хотя и малодоказательно, отстаивал подлинность данного экземпляра⁸¹. Только публикация в 2009 г. трех новых монет из частных коллекций стала весомым подтверждением реальности существования драхм этого вида⁸².

Согласно В.А. Анохину, драхмы с головой Ареса чеканились одновременно с серебром, обозначенным у нас как серия Ф-3, т.е., в 403–393 гг. до н.э.⁸³ По мнению В.П. Алексеева, эти монеты были выпущены в период между 389–370 гг. до н.э., когда Феодосия «на одном из начальных этапов войны» торжествовала недолгую победу над Боспором⁸⁴. О.Н. Мельников относит их ко второй половине 370-х–360-м гг. до н.э.⁸⁵, В.А. Сидоренко и И.В. Шонов – к 385–380 гг. до н.э.⁸⁶. В.Л. Строкин датирует подобные драхмы 392/391 гг. до н.э. и подробно излагает причины, по которым они могли бы быть отчеканены. Он вполне обоснованно считает, что смерть Сатира I должна была вызвать «у жителей осажденной Феодосии поистине всенародное ликование»⁸⁷. Вполне вероятно, что такое важное событие могло найти отражение и в монетной чеканке, а если учесть «милитаристско-триумфальную», по выражению исследователя, символику драхмы, то эта монета идеально подходит к случаю. В целом тезис В.Л. Строкина относительно того, что выпуск «драхм Ареса» носил мемориальный характер⁸⁸, совершенно справедлив (правда, ознаменование кончины Сатира I, как нам кажется, должно быть отнесено к другому типу монет⁸⁹, о котором скажем ниже).

⁸¹ Алексеев 1997, 197.

⁸² Сидоренко, Шонов 2009, 513, №. 1–2, 4. Подробный и интересный, учитывающий новые находки анализ иконографии грозного бога войны был проведен А.В. Гавриловым и И.В. Шоновым. Тем не менее, некоторые их выводы выглядят излишне радикальными (Гаврилов, Шонов 2009, 147–152). Так, авторы пишут, что изображением бородатого Ареса отмечается старшинство монеты в счетном ряду – что, в общем-то, не противоречит истине. Однако далее тезисы становятся более спорными. Так, согласно версии, предложенной авторами, аверсный рисунок на остальных типах серебра, традиционно определяемый как голова Афины, в действительности представляет собой голову мужского божества («В <...> лице более просматриваются мужские черты, чем женские» – Гаврилов, Шонов 2009, 151). При такой интерпретации персонажа отсутствие бороды выступает как показатель юного возраста. Таким образом, перед нами якобы изображение юного Ареса, которое должно служить маркировкой младших номиналов. В заключение исследователи выражают надежду на то, что драхмы с головой бородатого Ареса, принадлежащие другим сериям, еще предстоит найти (Гаврилов, Шонов 2009, 151). Несмотря на то, что подобная трактовка имеет право на существование, возникают серьезные возражения. Во-первых, необходимо признать, что монетные штемпели (не только в Феодосии, но и вообще на Боспоре) далеко не всегда отличались высоким качеством и тщательностью проработки, поэтому не стоит делать выводы о гендерной принадлежности персонажа на основании немногих и зачастую плохо сохранившихся экземпляров. Во-вторых, едва ли возможно строить серьезную гипотезу на такой эфемерной основе, как надежда на возможное обнаружение каких-то новых, ранее неизвестных типов монет.

⁸³ Анохин 1986, 139. Очевидно, это вызвано сходством реверсного сюжета – «букраний с тэ-ниями».

⁸⁴ Алексеев 1997, 203.

⁸⁵ Мельников 2000, 216, № 9.

⁸⁶ Сидоренко, Шонов 2009, 513.

⁸⁷ Строкин 2011, 43.

⁸⁸ Строкин 2011, 43.

⁸⁹ К сожалению, В.Л. Строкиным не были учтены несколько типов феодосийских монет. Справедливости ради нужно сказать, что некоторые из них были опубликованы гораздо позднее; тем не менее, этот фактор во многом дезавуирует работу исследователя.

Серебро, трибол: Л. с. – голова Афины в аттическом шлеме влево. О. с. – букраний, украшенный тэниями, между рогами надпись ΘΕΟΔΟ (табл. I, 19). Время выпуска: 385–380 гг. до н.э.⁹⁰ Новая форма монетной легенды позволяет считать эти триболы единой серией с драхмами.

Медь: Л. с. – голова безбородого мужчины влево (учитывая такие характерные признаки, как довольно длинные волнистые волосы и наличие головной повязки, можем предположить, что перед нами изображение головы Аполлона). О. с. – протомы скачущего быка влево, вверху и справа надпись ΘΕΟΔ–Ο (табл. I, 20⁹¹). Благодаря тому, что на лицевой стороне изображен антропоморфный персонаж, можно с большой долей вероятности оценивать номинал этих монет несколько выше, чем номинал меди предыдущих выпусков. Скорее всего, перед нами дихалки. Время их чеканки определяют различно: первая половина IV в. до н.э. (в пределах трех-четырёх лет перед 392/391 гг. до н.э.⁹², вторая половина 70-х – 60-х гг. IV в. до н.э.⁹³ или середина IV в. до н.э.⁹⁴).

Сравнительно недавно стала доступна информация еще об одной разновидности феодосийской меди: Л. с. – голова безбородого мужчины (Аполлона?) влево. О. с. – голова быка влево, вверху надпись ΘΕΟ⁹⁵ (табл. I, 21). Явное типологическое сходство с отмеченными выше дихалками дает основание включать их в серию Ф-4, а меньший размер и вес (0,75 г, D – 7 мм; 0,60 г, D – 8 мм) вкупе с «сокращенным» сюжетом на оборотной стороне позволяют считать эти монеты халками.

На период выхода серии Ф-4 приходится также чеканка уникальных серебряных монет. Вот описание, предложенное первооткрывателями этого типа – В.А. Сидоренко и И.В. Шоновым: «Л. с. – голова Афины в аттическом шлеме с плюмажем, в $\frac{3}{4}$ влево. О. с. – голова Афродиты в стефане влево, слева надпись ΘΕΟΔ[Ο]»⁹⁶ (см. табл. I, 22).

Надо отдать должное авторам: хотя лицевая сторона монеты, судя по фотографии, находится в очень плохом состоянии, атрибуция изображения как головы Афины вне сомнений. Отмечается, что это изображение стилистически близко аналогичному рисунку на кизикине III группы по классификации Г. фон Фритце⁹⁷ (см. табл. II, 11), который датируется 475–420 гг. до н.э.⁹⁸

⁹⁰ Сидоренко, Шонов 2009, 514, рис. 1, 55.

⁹¹ Отсутствие возможности ознакомиться с хорошо сохранившимися экземплярами долгое время порождало самые фантастические представления об облике рассматриваемых монет. Например, в описании Н.А. Фроловой это «женская голова влево, точечный ободок – протомы быка влево, ΘΕΟΔΕΩ» (Фролова 1999, 307). По мнению И.В. Шонова, на аверсе изображена голова безбородого Геракла, а монетная легенда должна читаться как ΘΕΟΔΟ(Σ) (Шонов 2002, 330) и т.д.

⁹² Шонов 2002, 330.

⁹³ Мельников 2000, 216.

⁹⁴ Шелов 1956, 220, № 109.

⁹⁵ <http://bosporan-kingdom.com/000-2115/> Нами зафиксировано пока два таких экземпляра.

⁹⁶ Сидоренко, Шонов 2009, 510, рис. 1, 45.

⁹⁷ Сидоренко, Шонов 2009, 512, рис. 1, 3.

⁹⁸ Fritze 1912, 11, № 133, Taf. IV, 19. Единственное, что вызывает некоторые сомнения, – предложенное В.А. Сидоренко и И.В. Шоновым описание головного убора. В интересующий нас период для изображений богини (особенно в трехчетвертном ракурсе) характерен или аттический шлем с тремя гребнями (см. табл. II, 8, 11–12), или шлем с трехчастным гребнем (см. табл. II, 9–10), или, в редчайших случаях, коринфский шлем (см. табл. II, 13). Скорее всего, элемент, который исследователи сочли плюмажем, в действительности представляет собой три гребня на навершии шлема.

Прототипом рисунка на оборотной стороне, как считают исследователи, также послужил сюжет одного из кизикских статеров III группы⁹⁹ (см. табл. II, 20). Изображение на аверсе данного кизикина Г. фон Фритце идентифицировал как голову Афродиты¹⁰⁰. Соответственно, по аналогии соавторы определяют божество на оборотной стороне феодосийского экземпляра тоже как Афродиту¹⁰¹.

Чрезвычайно интересна трактовка образов, предлагаемая В.А. Сидоренко и И.В. Шоновым. Так, аверсный рисунок – смотрящая вверх Афина в повороте влево – олицетворяет «триумф победы», а на реверсе представлена «внушающая страх врагу Афродита-спасительница». Как полагают исследователи, выпуск монеты с триумфальными сюжетами был посвящен «успешному завершению первой боспоро-гераклейской [sic! – А.Т.] войны». Они датируют выпуск монет этого типа 390–385 гг. до н.э.¹⁰²

Здесь уместно вспомнить заключение В.П. Алексеева о семантике образов на старших номиналах серии Ф-4: «Благодаря помощи защитницы Афины Паллады, военной мощи грозного Ареса и, главное, содействию Диониса Элевтерия, Феодосия <...> сохранила свою независимость»¹⁰³. К нему присоединяется В.А. Анохин, предполагая, что изображенная на монетах голова Ареса является символом «военного противостояния Феодосии и Боспора»¹⁰⁴.

Все вышеизложенное выглядит вполне убедительно, но требует некоторых уточнений. Первое, о чем следует сказать: хотя сходство реверсного сюжета феодосийской монеты с указанным кизикином (см. табл. I, 22; табл. II, 20) действительно весьма велико, этого недостаточно, чтобы говорить о данном рисунке как об изображении Афродиты.

Отожествлению нашей богини с Афродитой противоречит многое, начиная с выражения лица. Если взглянуть на изображения Афродиты в греческой чеканке V – начала IV вв. до н.э., бросается в глаза некий намек на улыбку, неизменно присутствующий на лице богини любви (табл. II, 14–19). Наиболее отчетливо эта особенность видна на одном из ранних экземпляров книдской эмиссии рубежа VI–V вв. до н.э. (табл. II, 19). Меж тем лик на феодосийской монете строг.

Впрочем, даже если это нюанс, которым можно было бы пренебречь, есть более серьезные доводы. Например, партнерами Афродиты (во всяком случае, на монетах) всегда выступают исключительно мужские божества – среди них Зевс, Посейдон, Арес и др.¹⁰⁵ А самым существенным представляется следующее: образы Афины и Афродиты в греческой чеканке никогда не использовались одновременно! Можно долго рассуждать о том, насколько противоположны сакральные функции этих богинь, однако для того, чтобы понять всю невозможность подобного соседства двух соперниц, достаточно вспомнить миф о суде Париса (хорошо известный и на Боспоре¹⁰⁶).

⁹⁹ Сидоренко, Шонов 2009, 512, рис. 1, 4.

¹⁰⁰ Fritze 1912, 11, № 135, Taf. IV, 21.

¹⁰¹ Сидоренко, Шонов 2009, 510.

¹⁰² Сидоренко, Шонов 2009, 511–513.

¹⁰³ Алексеев 1997, 96.

¹⁰⁴ Анохин 1999, 45.

¹⁰⁵ Delivortias, Berger-Doer, Kossatz-Deissmann 1984, 123–132.

¹⁰⁶ Наиболее яркий пример – краснофигурный кратер со сценой суда Париса из Юз-Обы, хранящийся ныне в Государственном Эрмитаже (инв. № ЮО.-28).

Последний штрих – головной убор. Стефана (диадема) традиционно является своеобразным иконографическим маркером. Несмотря на то, что многие женские божества (в т.ч. и Афина, и Афродита) изображаются с венцом на голове¹⁰⁷, чаще всего Стефану носит верховная богиня греческого пантеона – Гера.

Таким образом, перед нами вполне каноническое изображение супруги Зевса – прекрасное, но строгое и властное лицо, длинные волосы, собранные на затылке в пучок (так называемый «κόρυμβος», он же «греческий узел»), в ушах серьги, прическу венчает Стефана (см. табл. II, 21–25).

С учетом всего изложенного семантику разбираемого монетного сюжета можно трактовать следующим образом. Если «парадный портрет» Афины является собой демонстративную отсылку к победе Феодосии и ее триумфу над Пантикапеем, то привлечение образа Геры подчеркивает, что полис находится под небесной защитой – смерть Сатира I, поистине чудесное в глазах феодосийцев событие, была наилучшим тому подтверждением. Таким образом, именно этот во всех смыслах уникальный тип как нельзя лучше подходит под определение «мемориальный выпуск», о котором и писал В.Л. Строкин¹⁰⁸.

Сама монета весит 1,78 г при размерах 12×14 мм. В связи со значительной утратой первоначального веса (по краю монеты отсутствует крупный сегмент), В.А. Сидоренко и И.В. Шонов предлагают считать ее тетроболом финикийской системы с условным весом от 2,13 до 2,32 г¹⁰⁹. Более вероятно, однако, что это триобол, поскольку подобный номинал зафиксирован в предыдущей серии Ф-3.

Выпуск монет этого типа мог быть осуществлен только после гибели Сатира I, т.е., не раньше 392/391 или 389/388 г. до н.э. Правда, вызывает некоторое удивление тот факт, что столь значимое для Феодосии событие отобразилось в выпуске монеты не самого высокого достоинства. Тем не менее вполне вероятно, что это могло быть вызвано банальным дефицитом средств, направляемых в первую очередь на военные нужды.

В итоге в состав серии Ф-4 входят:

Серебро: драхмы (зафиксировано 4 шт.; вес от 4,94 до 5,15 г, D от 18 до 19 мм); триоболы (зафиксировано 7 шт.; вес от 2,14 до 2,85 г, D от 13 до 16 мм) и уникальный мемориальный триобол весом 1,48 г;

Медь: дихалки (зафиксировано 43 шт.; вес от 0,98 до 2,20 г, D от 10 до 13 мм); халки (зафиксировано 2 шт. весом 0,60 и 0,75 г, D – 7 и 8 мм соответственно).

Еще раз укажем, что столь разные монеты сводятся в единую серию в первую очередь благодаря общей форме легенды ΘΕΟΔΟ.

С учетом особенности сюжетов серии Ф-4 несомненно, что она чеканилась на первом, удачном для Феодосии, этапе войны¹¹⁰. Этот достаточно короткий пери-

¹⁰⁷ Saglio 1969, 1508.

¹⁰⁸ Строкин 2011, 43.

¹⁰⁹ Сидоренко, Шонов 2009, 510–511. Недавно на сайте «Монеты Боспора. Каталог-архив» появилась информация о новой монете этого типа, весом 2,51 г и диаметром 14 мм, определяемой как триобол (<http://bosporan-kingdom.com/000-2159/>; см. табл. I, 23). На наш взгляд, этот экземпляр является подделкой. Главное, что заставляет так считать, – прическа Геры, вернее, отсутствие таковой. На фотографии отчетливо видны короткие волосы, что абсолютно нелепо для иконографии богини.

¹¹⁰ Алексеев 1997, 203; Петрова 2000, 75.

од длился с момента начала конфликта (предположительно 394 или 391 г. до н.э.) вплоть до возобновления осады города под руководством Левкона I (предположительно, 391 или 388 г. до н.э.).

Продолжает феодосийскую эмиссию серия Ф-5. На данный момент в нее могут быть включены только два типа медных монет.

Первый тип: Л. с. – профиль безбородого молодого человека в головной повязке влево. О. с. – бодающийся бык на черте вправо, сверху идущая наискосок надпись ΘΕΟΔΟ¹¹¹ (см. табл. I, 24).

Диапазон весов известных экземпляров (от 1,16 г до 2,90 г) в сочетании с изображением антропоморфного персонажа на аверсе позволяет считать их (как и в аналогичном случае в серии Ф-4) дихалками¹¹².

Аверсный рисунок на этих монетах трактуется как голова Аполлона¹¹³ или Афины¹¹⁴. И то, и другое не бесспорно, но нам, как уже говорилось по поводу медных монет серии Ф-4, кажется более правильным отождествлять изображенное на рассматриваемых дихалках божество именно с Аполлоном.

В этой серии впервые появляется образ бодающегося быка: при оформлении реверса дихалков феодосийские монетарии практически детально воспроизвели монетный тип Гераклеи Понтийской (см. табл. III, 9). Предполагается, что это связано с прогераклейской ориентацией Феодосии в ходе ее борьбы против Спартокидов¹¹⁵. Впрочем, нельзя исключать, что для граждан Феодосии первоначальный дионисийский смысл образа¹¹⁶ сохранял свою актуальность наряду с новой политической коннотацией.

Тем не менее, несмотря на поддержку Гераклеи Понтийской и первоначальные успехи феодосийцев, продолжавшаяся война требовала от них все большего напряжения сил. Разумеется, это не могло не отразиться на финансовом положении Феодосии, в частности, совершенно прекратилась чеканка серебра. С возобновлением осады эмиссионная деятельность полиса основывается уже только на меди. В этой связи В.А. Анохин предлагает считать монеты серии Ф-5, которые мы определили здесь как дихалки, чрезвычайным выпуском, обращавшимся по нарицательной стоимости драхмы¹¹⁷ – версия любопытная, но ничем, к сожалению, не подкрепленная.

¹¹¹ Анохин 1986, рис. 2, 82. Благодаря хорошей сохранности надпись ΘΕΟΔΟ отчетливо видна на новых монетах, опубликованных сравнительно недавно, и иных вариантов прочтения не остается (см. табл. I, 24). Таким образом, следует признать разнообразие монетной легенды в феодосийской чеканке: это, в свою очередь, позволяет отклонить версию Н.А. Фроловой, стремившейся объяснить все прочтения, за исключением ΘΕΟΔΕΩ и ΘΕΟΔΕΟ, ошибочной интерпретацией исследователей (Фролова 1999, 310).

¹¹² Коваленко, Молчанов 2005, 61.

¹¹³ Анохин 1986, 139, № 82.

¹¹⁴ Мельников 2000, 216.

¹¹⁵ Шелов 1956, 142–143; Мельников 2000, 210. Справедливости ради нужно отметить, что сцена с бодающимся быком достаточно часто присутствует на монетах конца V – начала IV вв. до н.э. от Италии до Боспора (см. табл. III, 6, 9–18), а с середины IV в. до н.э. популярность этого сюжета возрастает еще больше.

¹¹⁶ См., напр.: Шауб 2007, 273.

¹¹⁷ Анохин 1999, 50.

Таблица II

1 – Синдская чеканка. Тетрагеморий, серебро. 427-424/23 гг. до н.э.; 2 – Синдская чеканка. Диобол, серебро. 424/23-400 гг. до н.э.; 3 – Пантикапей. Диобол, серебро. 428 г. до н.э. – перед 410–405 гг. до н.э. (т.е., незадолго до аннексии Нимфея); 4 – Нимфей. Диобол, серебро. 410/9 (405?) – 405 (403?) гг. до н.э.; 5 – Пантикапей. Диобол, серебро. 405 гг. до н.э. – начало IV в. до н.э.; 6 – Атандрос (Троада). Гемидрахма, серебро. 420–400 гг. до н.э.; 7 – Аканфос (Македония). Тетрадрахма, серебро. 430–390 гг. до н.э.; 8 – Сиракузы (Сицилия). Драхма, серебро. Дионисий 1, 405–400 до н.э.; 9 – Гераклеон (Лукания). Статер, серебро. 433–400 гг. до н.э.; 10 – Лампсак (Мизия). Статер, золото. 390–340 гг. до н.э.; 11 – Ликия. Трите (1/3 статера), серебро. 400-380 гг. до н.э.; 12 – Кизик. Статер, электр. 475–410 гг. до н.э.; 13 – Фарсала (Фессалия). Тригемиибол, серебро. 424–405/4гг. до н.э.; 14 – Книд. Кария. Драхма, серебро. 411–394 гг. до н.э.; 15 – Книд. Кария. Драхма, серебро. 394–390 гг. до н.э.; 16 – Нагидос. Киликия. Статер, серебро. 400–380 гг. до н.э.; 17 – Сиракузы. Сицилия. Тетрадрахма, серебро. 420–415 гг. до н.э.; 18 – Проконес. Гемидрахма, серебро. 430–370 гг. до н.э.; 19 – Книд. Кария. Тригемиибол, серебро. Ок. 500 г. до н.э.; 20 – Кизик. Статер, электр. 475–410 гг. до н.э.; 21 – Герейя (Аркадия). Гемидрахма, серебро. 480–470 гг. до н.э.; 22 – Аргос. Статер, серебро. 430–330 гг. до н.э.; 23 – Амис. Драхма, серебро. 400–360 гг. до н.э.; 24 – Олимпия. Статер, серебро. 420 г. до н.э.; 25 – Кромна (Пафлагония). Дидрахма, серебро. Середина IV в. до н.э.

Выпуск монет этого типа относят к 390–385 гг. до н.э.¹¹⁸, 385–380 гг. до н.э.¹¹⁹, или, более осторожно, – просто к середине IV в. до н.э.¹²⁰

Младший номинал серии представлен пока единственным экземпляром типа «голова быка в $\frac{3}{4}$ влево – шестилучевая звезда, между лучами надпись ΘΕΟΔΟΣ»¹²¹. Вес – 0,44 г, D – 8 мм¹²². Наличие монетной легенды позволяет по примеру предшествующих серий оценивать достоинство младшего номинала как халк. Отнесение данной монеты именно к серии Ф-5 обусловлено левосторонней ориентацией аверсного рисунка, как и на дихалках (забегая вперед, скажем, что по этому же принципу объединены и монеты серии Ф-6). Представленная аргументация может показаться не слишком убедительной, ведь по указанному параметру этот экземпляр вполне подходит и к предыдущей серии. Однако ниша халков серии Ф-4 уже занята, и дублирование данного номинала монетами совершенно другого типа в рамках одной серии представляется нецелесообразным.

Согласно датировке В.И. Суханова, выпуск подобных халков приходится на период 393–389 гг. до н.э.¹²³ Исследователь полагает, что опубликованный им экземпляр был последним в ряду медных монет с оформлением: «голова быка в трехчетвертном повороте – звезда, название полиса»¹²⁴. К сожалению, этот вывод ничем конкретным не подтвержден.

Большое количество известных нам дихалков серии Ф-5 (это второй по численности тип феодосийской меди – на сегодняшний день имеется информация по 51 экземпляру, вес от 1,16 до 2,84 г, D от 11 до 15 мм) позволяет считать их выпуск достаточно продолжительным. На наш взгляд, эта чеканка приходится на период с 391 (или 388) г. до н.э. до начала первой половины или середины 80-х гг. IV в. до н.э. соответственно.

Заключительная серия автономного периода феодосийской чеканки, как и предыдущая, состоит из медных монет двух видов.

1) Л. с. – голова Аполлона вправо. О. с. – шестиконечная звезда, между лучами буквы Θ-Ε-Ο-Δ-Ο-Σ (табл. I, 23). По аналогии с предшествующими сериями Ф-4 и Ф-5 (т.е. по причине изображения на аверсе этих монет головы божества) мы можем определить их номинал, невзирая на малый вес, как дихалк. Известны четыре экземпляра (вес от 0,33 до 1,77 г, D от 11 до 13 мм¹²⁵).

2) Л. с. – голова быка вправо. О. с. – шестиконечная звезда, между лучами надпись ΘΕΟΔΟΣ, идущая против часовой стрелки. Известны два таких экземпляра.

¹¹⁸ Анохин 1999, 50.

¹¹⁹ Сидоренко, Шонов 2009, 513–514.

¹²⁰ Зограф 1951, 244, № 3; Мельников 2000, 216.

¹²¹ Облик этой монеты практически повторяет внешний вид халков серии Ф-2; разница заключается только в повороте головы быка и форме написания монетной легенды.

¹²² Суханов 2005, 432, рис. 1, 2.

¹²³ Суханов 2005, 434.

¹²⁴ Суханов 2005, 435.

¹²⁵ Как полагает О.Н. Мельников, монета именно этого типа была опубликована М.И. Золотаревым (Золотарев 1984, 89, № 2, вклейка В; Мельников 2000, 217). Такого же мнения придерживаются С.А. Коваленко и А.А. Молчанов (Коваленко, Молчанов 2005, 62, № 40, рис. 2, 6). Более того, они считают, что М.И. Золотарев по ошибке поместил на вклейке фотографию не описываемой им монеты типа «голова быка – звезда» (Золотарев 1984, 89 № 3, вклейка С), а этого редчайшего экземпляра (Коваленко, Молчанов 2005, 59). По-видимому, следует согласиться с этим заключением.

Одна монета принадлежит коллекции У. Стенкомба (Лондон), ее вес – 1,05 г¹²⁶ (см. табл. I, 24). С.А. Коваленко и А.А. Молчанов относят ее к типу «голова быка вправо – семиконечная (sic!) звезда, Θ–Ε–Ο–Δ–Ε–Ο–Σ»¹²⁷. Хотя лицевая сторона лондонского экземпляра сильно затерта, тем не менее в передаче изображения животного действительно наблюдается определенное сходство с аверсным рисунком халков серии Φ-1. Одновременно на реверсе ясно читается окончание легенды –ΔΟΣ, эпсилон там нет (в английском издании в описании предложено именно чтение ΘΕΟΔΟΣ¹²⁸).

Второй, довольно любопытный экземпляр этого же типа (вес – 0,48 г) из частной коллекции был опубликован В.И. Сухановым¹²⁹. Ввиду плохого качества фотографии необходимо привести авторское описание этой монеты: «Л. с. – голова быка в s¹³⁰ вправо. О. с. – шестилучевая звезда с надписью против часовой стрелки ΘΕΟΔ[Ο]Σ. Кроме того, на реверсе хорошо виден след так называемого “двойного удара”»¹³¹.

С одной стороны, В.И. Суханов подчеркивает, что подобные ошибки при чеканке, как правило, были спровоцированы большим объемом работ, которые следовало выполнить за краткий срок. Тогда мы должны предполагать, что выпуск монет, чеканенных такими штемпелями, был достаточно велик. Редкость же обнаруженных экземпляров данного типа может быть объяснена тем, что после захвата Феодосии указанная серия (да и вообще вся феодосийская медь) активно изымалась, чтобы быть впоследствии переплавленной в пантикапейскую монету¹³². Предложенный сценарий вполне правдоподобен, но, к сожалению, трудно доказуем.

Если принять во внимание форму написания монетной легенды ΘΕΟΔΟΣ на исследуемых экземплярах, то, казалось бы, их нужно объединить с предыдущей серией. Однако едва ли возможно, чтобы в рамках одной серии чеканились монеты одинакового достоинства (в нашем случае – дихалки и халки), но с серьезными типологическими отличиями¹³³. Таким образом, мы вынуждены считать описанные монеты отдельным выпуском.

Повторим, что на сегодняшний день зафиксированы всего лишь четыре дихалка и два халка серии Φ-6. Время их чеканки следует отнести, вероятно, к началу – середине второй половины 80-х гг. IV в. до н.э.

Прекращение автономной феодосийской чеканки, безусловно, связано с захватом города войсками Пантикапея¹³⁴. Большинство исследователей полагает,

¹²⁶ SNG Stancomb 2000, pl. XXVIII.

¹²⁷ Коваленко, Молчанов 2005, 60, № 2.

¹²⁸ SNG Stancomb 2000, 616.

¹²⁹ Суханов 2005, 432, рис. 1, 1.

¹³⁰ Что означает это «s», непонятно, но всякий раз при упоминании данного экземпляра автор употребляет именно этот символ. Только в конце статьи В.И. Суханов дает четкое определение изображения головы быка как трехчетвертного (Суханов 2005, 434).

¹³¹ Суханов 2005, 432.

¹³² Суханов 2005, 432.

¹³³ Конечно, это не относится к монетам специального, коммеморативного назначения.

¹³⁴ Следует особо отметить мнение О.Н. Мельникова, который хотя и придерживается ранней даты падения Феодосии, но предполагает продолжение ее эмиссионной деятельности и после утраты независимости. Основой для гипотезы послужил факт изменения в монетной легенде: с ΘΕΟΔΕΩ(Σ) на ΘΕΟΔΟ(Σ), которое могло произойти только после подчинения города власти Левко-

что борьба за Феодосию завершилась (успешно для Боспора) в первые годы правления Левкона I, т.е. в начале или середине 380-х гг.¹³⁵

В то же время существуют версии, согласно которым завершение конфликта могло произойти гораздо позднее. Так, по мнению В.Ф. Гайдукевича и Э.Д. Фролова, поражение Феодосии стало следствием внутренней борьбы в Гераклее Понтийской. Гераклеийские междоусобицы завершились в 364 г. до н.э. установлением тирании, а Феодосия, оставшаяся в результате без поддержки, была захвачена Левконом I¹³⁶. Согласно С. Берстейну, военные действия завершились между 370 и 354 гг. до н.э., что также обусловлено отказом в помощи со стороны гераклейцев¹³⁷. Наиболее конкретен А.А. Завойкин, который предлагает датировать падение полиса периодом между 366/365 и 364/363 гг. до н.э.¹³⁸

Тем не менее представленная нами схема феодосийских выпусков может служить серьезным аргументом против омоложения даты окончания боспоро-феодосийской кампании. Характер известных на настоящий момент монетных серий, их состав и объем не позволяют продлить время существования независимой феодосийской эмиссии дольше конца 80-х гг. IV в. до н.э. Единственное, что может повлиять на эту датировку, – обнаружение новых типов монет Феодосии, которые будут представлять собой отдельные серии¹³⁹.

Как представляется, именно такой порядок и состав монетных выпусков наиболее адекватно отражает эмиссионную деятельность Феодосии конца V – начала IV вв. до н.э. Основопологающим признаком для построения данной схемы, ввиду многообразия феодосийской типологии, выступает форма монетной легенды. Одинаковое написание легенды в большинстве случаев позволяет сводить монеты разных типов, изготовленные из разных металлов, в единую серию.

Трудно с уверенностью выделить фактор, который стал определяющим для возникновения монетного дела Феодосии. Как и многие греческие полисы, она была основана выходцами из Милета в середине VI в. до н.э.¹⁴⁰ Однако слабая археологическая изученность полиса и его округа препятствует делать сколько-нибудь определенные выводы об экономической жизни Феодосии в VI–V вв. до н.э. Если согласиться с мнением о том, что появление местной чеканки в конце V в.

на I (Мельников 2000, 212). Эта версия, правда, очень осторожно, была поддержана и Э.Б. Петровой (Петрова 2010, 325).

¹³⁵ Блаватская 1993, 40; Молев 1997, 75; Анохин 1999, 50–51; Коваленко 1999, 121; Мельников 2000, 212; Гаврилов 2004, 6; Горончаровский 2015, 123.

¹³⁶ Гайдукевич 1949, 59. прим. 17; Фролов 1974, 130.

¹³⁷ Burstein 1974, 405 f., 416.

¹³⁸ Завойкин 2013, 373, 498.

¹³⁹ Здесь в качестве примера можно вспомнить сообщение об уникальном экземпляре феодосийской меди: «голова Девы в кекрифале вправо – шестиконечная звезда, между лучами надпись ΘΕΟΔΕΟ» (Золотарев 1984, 90; Фролова 1999, 307). К сожалению, отсутствие фотографий или хотя бы прорисовок этого типа низводит информацию в ранг слухов и приводит к различного рода домыслам. Так, неопределенность в этом вопросе привела к тому, что Н.А. Фролова предположила, будто бы монета из коллекции Л.И. Резника с легендой ΘΕΟΔΟΣ, опубликованная В.А. Анохиным под № 83 (Анохин 1986, 139, № 83, рис. 2, 83), является экземпляром, известным М.И. Золотареву (к такому же выводу склоняется О.Н. Мельников – Мельников 2000, 212), а монетная легенда на нем должна читаться как ΘΕΟΔΕΩ (Фролова 1999, 307). Единственное, что может способствовать атрибуции, – более точные сведения об этом или подобных экземплярах. В противном случае гораздо больше оснований ставить под сомнение сам факт существования этой находки.

¹⁴⁰ Подробнее см.: Петрова 2000, 46.

до н.э. вызвано в первую очередь сугубо экономическими причинами¹⁴¹, то приходится констатировать, что развитие Феодосии происходило достаточно скромными темпами по сравнению с Пантикапеем (что, кстати, было характерно и для других боспорских полисов).

В этом плане весьма показателен хрестоматийный пассаж из речи Демосфена «Против Лептина», где оратор перечисляет благодеяния, которыми афиняне обязаны боспорскому «правителю» Левкону (Λεύκωνα τὸν ἄρχοντα Βοσπόρου). Левкон, дабы соблюсти, по словам Демосфена, интересы афинских купцов, даровал им право беспошлинной торговли в устроенной им новой торговой гавани – Феодосии; а этот порт, по словам моряков, «ничуть не хуже Боспора», т.е. Пантикапея (Demosth. XX [Contra Lept.], 33¹⁴²). Как видим, феодосийцы, владея превосходной гаванью, не могли эксплуатировать ее в полном объеме вплоть до присоединения к державе Спартокидов. Впрочем, жители полиса осваивали доставшиеся им природные ресурсы в той мере, в какой позволяли их собственные силы¹⁴³.

Отсюда следует, что только через полтора столетия своего существования Феодосия достигла такого уровня развития, который потребовал введения собственной монеты. Необходимо, однако, заметить, что подобный срок не является чем-то необычным и характерен для многих греческих колоний¹⁴⁴.

В то же время существует мнение об исключительно политическом, декларативном характере феодосийских выпусков. Согласно этой теории, чеканка собственной монеты большей частью была направлена на демонстрацию своей самостоятельности перед лицом Пантикапея¹⁴⁵.

Тем не менее, как представляется, отнюдь не осложнение отношений с Пантикапеем (или, по крайней мере, не только оно) стало причиной появления феодосийской эмиссии. Мы уже говорили, что в случае Нимфея, действительно, таким способом проявлено отчетливое желание дистанцироваться от сильного соседа. Но даже там главная задача местной чеканки заключалась в первую очередь в обеспечении внутреннего денежного рынка, и способствовала устранению зависимости полисной экономики от пантикапейской монеты.

Существование же подобной зависимости в Феодосии вызывает сильнейшие сомнения. Необходимо учесть, что значительная удаленность Феодосии от Пантикапея по сухопутью должна была препятствовать массовому проникновению пан-

¹⁴¹ Петрова 2000, 67; Суханов 2005, 431–432.

¹⁴² ὥστε προσκατασκευάσας ἐμπόριον Θεοδοσίαν, ὃ φασιν οἱ πλείοντες οὐδ' ὅτι οὖν χεῖρον εἶναι τοῦ Βοσπόρου, κἀνατῶθ' ἔδωκε τὴν ἀτέλειαν ἡμῖν [*даже* когда он (т.е. Левкон) устроил в Феодосии торговый порт – да такой, что все, кто там бывает, говорят, что ничуть не хуже <самого> Боспора, то и тогда даровал нам право торговать беспошлинно] (пер. Л.Д. Блюмина).

¹⁴³ Сложный и интересный путь к пониманию этого, на первый взгляд, однозначного пассажа предложен в новейшем британском комментарии к речи «Против Лептина» (Kremmydas 2012, 253–254). Х. Креммидас, успешно применяя, наряду с историко-источниковедческим, филологический метод, аргументировано показывает, что в разбираемом отрывке речь идет не о строительстве в Феодосии новой гавани или реорганизации уже существующей, но о том, что после аннексии города Левкон, укрепляя собственное коммерческое могущество, сделал город эмпорием (т.е. особым типом поселения, ведущего самостоятельную торговлю) и вывел его таким образом на принципиально новый, международный уровень.

¹⁴⁴ Терещенко 2004, 9–12.

¹⁴⁵ Дюков 1968, 12–13.

тикапейской монеты на феодосийский рынок. Активной морской торговли между этими полисами также не прослеживается¹⁴⁶.

Наконец, демонстративный выпуск собственной монеты исключительно в *политических* целях в преддверии военных действий выглядит с экономической точки зрения действием, лишенным всякого смысла.

Рассмотрим эту проблему с позиций типологического анализа серии Ф-1.

Реверсный рисунок – «голова быка», образ, который широко распространен в греческой чеканке и не имеет однозначной трактовки. При этом необходимо упомянуть, что изображение быка на серебре первой феодосийской серии имеет сильное сходство с изображением животного на самосских и лесбосских монетах VI–V вв. до н.э. (см. табл. III, 1–5). С.А. Коваленко и А.А. Молчанов прямо указывают на «поразительную типологическую и стилистическую близость» феодосийских монет к электровым гектам Митилены¹⁴⁷.

Чрезвычайно необычен и интересен рисунок на лицевой стороне. Его принято трактовать максимально нейтрально: «голова мужчины»¹⁴⁸. Теперь, с появлением новых, хорошо сохранившихся экземпляров, становится ясно, что перед нами изображение молодого мужчины в головной повязке, с усами и небольшой бородкой (см. табл. I, 1), но до сих пор остается загадкой, что это за персонаж.

На первый взгляд, в качестве наиболее подходящей кандидатуры сразу представляется самый известный и чтимый герой греческой мифологии – Геракл. Во всяком случае, его образ присутствует на феодосийских драхмах III в. до н.э.¹⁴⁹ (см. табл. I, 27). Однако рисунок на феодосийском серебре первой серии слишком уж не соответствует каноническому облику Геракла. На монетах его изображают обязательно или в львиной шкуре, или с соответствующими атрибутами (палица, лук); нередки и сюжеты со сценами его подвигов¹⁵⁰.

Более того: при всестороннем анализе изображения следует признать, что рисунок мужской головы совершенно нетипичен для сюжетов с участием Геракла, не только в монетной чеканке, но и в вазовой живописи. Например, в мюнхенском каталоге расписной античной керамики представлено всего два изображения Геракла, которые лишь в малой степени могут быть сопоставлены с изображением на монетах Феодосии¹⁵¹. Отметим, что на этих рисунках также имеются атрибуты, принадлежащие герою и ассоциирующиеся только с ним. Таким образом, если допустить, что на первых монетах Феодосии изображен Геракл, то он представлен в совершенно нетрадиционной манере, и дать этой загадке логическое разрешение невозможно.

По той же причине, т.е. из-за отсутствия хоть каких-то конкретных атрибутов, персонаж на монетах серии Ф-1 не может быть с уверенностью соотнесен ни с одним мужским божеством греческого пантеона. Единственное предположение, которое нельзя однозначно исключать, – что перед нами изображение Диониса (хотя и не вполне каноническое).

¹⁴⁶ На сегодняшний день находок пантикапейских монет, датируемых VI–V вв. до н.э., в Феодосии и ее окрестностях не зафиксировано.

¹⁴⁷ Коваленко, Молчанов 2005, 51–52, рис. 1, 2, 3.

¹⁴⁸ Шелов 1956, 40; Анохин 1986, 138; Мельников 2000, 214.

¹⁴⁹ Шелов 1956, рис. IX, 9, 111; Анохин 1986, рис. 2, 90; Гаврилов, Шонон 2007, рис. 2, 6.

¹⁵⁰ Boardman et al. 1988, 728–838; Boardman et al. 1990, 1–192, fig. 35, 38, 171, 218 et passim.

¹⁵¹ Pfuhl 1923, № 314, 392.

Дело в том, что некоторое отдаленное сходство с феодосийскими экземплярами (в том числе и сюжетное) наблюдается в монетном деле Лампонеи (Грода). Это монеты, датируемые концом V – началом IV вв. до н.э. типа «голова бородатого Диониса вправо – букраний»¹⁵² (см. табл. III, 22). Любопытно, что в 2006 г. в окрестностях Феодосии была найдена монета, приписанная к ранней (510–503 гг. до н.э.) феодосийской чеканке¹⁵³ (см. табл. III, 23). Однако нет никаких сомнений в том, что это гемиобол из Лампонеи (см. табл. III, 24). Выпуск номиналов данного типа осуществлялся в первой половине V в. до н.э.¹⁵⁴ Эта находка указывает на возможное наличие торговых связей между полисами и, соответственно, некоторый культурный обмен.

Впрочем, вероятность представленного варианта ничтожно мала: еще раз повторим, что рисунок мужской головы на монетах серии Ф-1 все-таки слишком необычен и нехарактерен для иконографии греческого пантеона.

Другие варианты идентификации персонажа целиком зависят от интерпретации монетной легенды. Варианты ее прочтения (особенно версия ΘΕΟΔΕΟ, поскольку от нее невозможно образовать известное нам сегодня полное название полиса Θεοδοσία) вообще вызвали массу споров и затруднений у исследователей. Предположение, что за чтением ΘΕΟΔΕΟ стоит некое догреческое название города, позднее переосмысленное эллинским населением¹⁵⁵, производит в общем впечатление *ultimum refugium desperationis*. В дальнейшем, из-за отсутствия удовлетворительного объяснения, время от времени продолжали появляться гипотезы разной степени достоверности¹⁵⁶.

В конце 1980-х гг. В.Ф. Столба высказал мнение, что надпись ΘΕΟΔΕΟ могла быть генетивом единственного числа от личного имени тирана неизвестного центра, либо героя-ктиста Феодосии, более склоняясь ко второму варианту¹⁵⁷. Эту же точку зрения разделяет Э.Б. Петрова. Она, зная уже о существовании новых экземпляров этого типа, с большей долей уверенности полагает монетную легенду ΘΕΟΔΕΟΣ личным именем ойкистра Феодосии – в ее транскрипции, *Teodeosa*¹⁵⁸. По версии С.Р. Тохтасьева, на монетах присутствует имя героизированного основателя и эпонима Феодосии, которое могло звучать как Θεοδόσιος (Феодосий) или Θεοδότιος (Феодотий)¹⁵⁹.

¹⁵² SNG Copenhagen 1945, № 444.

¹⁵³ Мельников 2009, 190. В настоящее время эта монета хранится в Феодосийском музее денег как ранняя феодосийская монета, <http://www.museum-of-money.org/goroda-feodosii/192-goroda-feodosii/1166-monety-feodosii-v-v-do-n-e-iii-v-do-n-e>

¹⁵⁴ SNG Tübingen 1989, № 2648.

¹⁵⁵ Эту версию предложил в XIX в. Б.В. Кене, а в XX поддержал Д.Б. Шелов (Кене 1857, 271, 276; Шелов 1956, 41–42).

¹⁵⁶ Основные версии исчерпывающе отреферированы В.Ф. Строкиным (Строкин 2011, 49–50); наиболее одиозное предположение – сознательное переименование города из «Богобязненного» в «Богоданный». После консультации с коллегами-филологами из Санкт-Петербургского института истории РАН и СПбГУ мы отказались от идеи трактовать чтение ΘΕΟΔΕΟ как гипернионизм, предлагавшейся несколько раз (Яйленко 2009, 523; Saprykin, Fedoseev 2010, 424) и соблазнительной лишь на первый взгляд (приводимые аналогии следует, судя по всему, признать мнимыми; по свидетельству В.Ф. Строкина (Строкин 2011, 49, прим. 62), С.Р. Тохтасьев также отвергает эту версию).

¹⁵⁷ Столба 1989, 147–148.

¹⁵⁸ Петрова 2000, 51; 2010, 335.

¹⁵⁹ Тохтасьев 2004, 154, прим. 39.

Таблица III

1 – Самос. Тригемиибол, серебро. 522–513 гг. до н.э.; 2 – Лесбос. Статер, билон. 510–500 гг. до н.э.; 3 – Лесбос. Гекта, электр. Ок. 465 гг. до н.э.; 4 – Митилена (Лесбос). Гекта, электр. 454–427 гг. до н.э.; 5 – Митилена (Лесбос). Обол, серебро. 440–400 гг. до н.э. 6 – Митилена (Лесбос). Гекта, электр. 377–326 гг. до н.э.; 7 – Ольвия. Гемиибол, серебро. Рубеж V–IV вв. начало IV в. до н.э.; 8 – Ольвия. Обол, медь. Вторая четверть V в. до н.э.; 9 – Гераклея Понтийская. Драхма, серебро. 394–364 гг. до н.э.; 10 – Фурии (Лукания). Драхма, серебро. 425–400 гг. до н.э.; 11 – Фурии (Лукания). Тетрадрахма, серебро. 400–350 гг. до н.э.; 12 – Посейдония (Лукания). Медь. 420–390 гг. до н.э.; 13 – Кранон (Фессалия). Халк, бронза. Первая половина IV в. до н.э.; 14 – Флиос (Пелопоннес). Драхма, серебро. 400–375 гг. до н.э.; 15 – Гела (Сицилия). Медь. 420–405 гг. до н.э.; 16 – Имихара (Сицилия). Литра, серебро. Ок. 400 г. до н.э.; 17 – Фигела (Иония). Медь. 400–380 гг. до н.э.; 18 – Херсонес Фракийский. Медь. 386–309 гг. до н.э.; 19 – Абдера. Статер, серебро. 415–395 гг. до н.э.; 20 – Кизик. Тетрадрахма, серебро. 398–396/5 гг. до н.э.; 21 – Милет. Тетрадрахма, серебро. 413–412 гг. до н.э.; 22 – Лампония (Троада). Гемидрахма, серебро, конец V – начало IV вв. до н.э.; 23 – Обол, серебро. Монета найдена в окрестностях Феодосии и определена как ранний чекан Феодосии 510–503 гг.; 24 – Лампония (Троада). Гемиибол, серебро. IV в. до н.э.

Не исключено, что надпись ΘΕΟΔΕΟ(Σ) действительно представляет собой сокращенное или полное имя конкретного человека. В этом случае аверсное изображение на серебре серии Ф-1 можно рассматривать как портретное, тем более что подобные прецеденты известны. Таковы электроновые монеты Фокеи – согласно В. Швабахеру, самые ранние монеты с портретами (около 450 г. до н.э.). Имя в качестве монетной легенды впервые появляется на абдерской тетрадрахме (430–425 гг. до н.э.), где портретное изображение дополнено надписью «Пифагор»¹⁶⁰ (см. табл. III, 19).

Слабое место нашей гипотезы в том, что на феодосийских экземплярах надпись находится с обратной стороны предполагаемого портрета, а имена помещаются, как правило, рядом с изображаемым персонажем. Впрочем, и здесь встречаются исключения – серебряная тетрадрахма Милета (413–412 гг. до н.э.) с изображением персидского сатрапа Тиссаферна (см. табл. III, 21).

Учитывая, что аверсный рисунок на серебре первой серии, как нам кажется, действительно имеет некоторые индивидуальные черты лица, следует признать точку зрения В.Ф. Столбы, Э.Б. Петровой и С.Р. Тохтасьева наиболее вероятной.

В свою очередь рискнем предложить следующий сценарий появления феодосийской эмиссии, становления и трансформации ее типологии.

Итак, к концу V в. до н.э. экономическое развитие Феодосии достигло такого уровня, при котором выпуск собственной монеты стал насущной необходимостью. При этом данная акция, конечно, преследовала и политические, в каком-то смысле даже декларативные цели. Если мы соглашаемся с мыслью о том, что на аверсном рисунке серебра серии Ф-1 представлен идеализированный образ основателя-эпонима Феодосии, становится ясно: такого рода чеканка могла быть инспирирована кем-то из членов его рода, имевшего в городе немалое влияние.

Более того, прямой потомок ктиста-эпонима Феодосии вполне мог быть тираном. В таком случае выпуск подобной монеты стал бы для него наиболее действенным способом сохранить память о заслугах предка и подтвердить свое право на правление. Вспомним также, что основатели городов в греческой истории часто героизировались, а герои представлялись уже не просто людьми, но некими высшими существами, приближенными к миру богов. В итоге монета получала вдобавок словно бы «божественную санкцию».

Еще одним фактом в пользу данной гипотезы, на наш взгляд, выступает дальнейшее развитие облика феодосийской чеканки. В первую очередь удивляет внезапное появление новых, практически ничем не связанных с предшествующим выпуском, сюжетов на серебре и новой формы написания городской легенды (см. серию Ф-2: табл. 1, 4, 5). Правда, характер оформления медных монет, демонстрирующих равномерное типологическое развитие, полностью сохраняется (см. табл. I, 2, 3, 6–10). Вместе с тем радикальное изменение внешнего вида сере-

¹⁶⁰ Schwabacher 1968, 795. А.Н. Зограф при описании новых поступлений в Государственный Эрмитаж также отметил несколько монет подобного вида. Среди них наиболее интересной представлялась монета из Кизика «с достоверным портретом, снабженным и именем изображенного. Буквы ...ΑΒΑ... представляют конечную часть круговой надписи ΘΑΡΝΑΒΑ». Вслед за Э. Бабеллоном, А.Н. Зограф датировал выпуск экземпляров этого типа 410 г. до н.э. (Зограф 1929, 20, рис. II, 5; см. табл. I, 20). Однако присутствующий на реверсе монеты *sigculus incusus* заставляет отнести ее чеканку к началу IV в. до н.э., более точно, к 398–396/395 гг. до н.э. (SNG von Aulock 1957, № 1216; SNG France 1994, № 395).

бряных номиналов заставляет задуматься о том, какие серьезные события в жизни полиса нашли отражение в монетной чеканке.

В.А. Сидоренко и И.В. Шонов предположили, что «отчетливое влияние афинской типологии»¹⁶¹ вызвано вхождением Феодосии (не ранее 410 г. до н.э.) в Афинский морской союз¹⁶². В.Л. Строкин, наиболее убежденный и последовательный приверженец теории о сильнейшем влиянии Афин на политическую и экономическую¹⁶³ жизнь полисов Северного Причерноморья, связывает инициацию выпуска монет с головой Афины с победой Алкивиада, одержанной им при Кизике над спартанским флотом в 410 г. до н.э. Он полагает, что после этого события «самым решительным образом укрепилась обороноспособность города [т.е. Феодосии – А.Т.], а также позиции проафинской (и, разумеется, антиспартокидовской) партии власти»¹⁶⁴. Таким образом, автор подразумевает существование в конце V в. до н.э. если не открытой конфронтации Афин и Боспора, то, по крайней мере, серьезного противостояния между ними¹⁶⁵.

На наш взгляд, все эти версии излишне прямолинейны и ведут в неправильном направлении. Данную ситуацию необходимо рассматривать в совершенно ином ракурсе, поскольку при интерпретации сюжетов античных монет основополагающим является их сакральное значение¹⁶⁶.

В качестве примера обратимся к истории монетного дела северо-западного Причерноморья.

Ближайшую по времени аналогию реверсному рисунку (букраний) второй серии феодосийских монет мы встречаем в Ольвии, которая, как и Феодосия, основана выходцами из Милета. В Ольвии же, как известно из сообщения Геродота и из эпиграфических документов, уже с конца VI в. до н.э. существовал культ Диониса¹⁶⁷. Выпуск оболлов и гемиоболлов с изображениями букрания и тирса и легендой ОЛВИ/ОЛТТ свидетельствует о государственном характере почитания божества¹⁶⁸ (см. табл. III, 7). Правда, эти монеты достаточно редки, датируются они или 410–400 гг. до н.э.¹⁶⁹, или первой половиной IV в. до н.э.¹⁷⁰

Другой интересующий нас сюжет – голова Афины – также присутствует в ольвийской эмиссии. Появление образа богини на полисной монете П.О. Карышковский объяснял исключительно внешними факторами – победой Афин в греко-персидской войне и формированием Афинского морского союза¹⁷¹. Это довольно неожиданно: культ Афины засвидетельствован в Ольвии по меньшей мере с конца VI в. до н.э.¹⁷²

¹⁶¹ Т.е. изображение головы Афины на аверсе серебряных монет серии Ф-2.

¹⁶² Сидоренко, Шонов 2009, 504.

¹⁶³ В том числе и в «финансово-эмиссионной сфере» (Строкин 2011, 38).

¹⁶⁴ Строкин 2011, 46.

¹⁶⁵ Строкин 2011, 48. Впрочем, рассуждение В.Л. Строкина оказывается несостоятельным в свете исследований И.Е. Сурикова, где убедительно показано, что от первых лет Спартокидов и до времени Александра между Афинами и Боспорским царством всегда царили дружеские отношения (Суриков 2013, 283–293; 2015, 347).

¹⁶⁶ Терещенко 2012, 120.

¹⁶⁷ Карышковский 2003, 94; Шауб 2007, 201.

¹⁶⁸ Шауб 2007, 202.

¹⁶⁹ Анохин 1989, 23.

¹⁷⁰ Карышковский 1988, 52–53; Алексеев, Лобода 2013, 111.

¹⁷¹ Карышковский 1988, 45–46.

¹⁷² Русяева 1992, 90–96; 2005, 382–384.

Поэтому логичнее, на наш взгляд, предположить, что посредством выпуска первой серии знаменитых литых ассов типа «голова Афины, дельфин – солярное колесо» (вторая четверть V в. до н.э.¹⁷³, см. табл. III, 8) подтверждался официальный статус культа богини.

Здесь необходимо сказать несколько слов об особенностях почитания Афины в Ольвии. В частности, по мнению И.Ю. Шауба, богиня изначально воспринималась верующими как покровительница и защитница полиса. И.Ю. Шауб также подчеркивает, что на примере ольвийского культа Афины особенно отчетливо видны следы ее «происхождения от Великой богини Эгеиды», которых Афина, собственно, не теряла никогда¹⁷⁴. Как представляется, данные наблюдения чрезвычайно важны для истинного понимания глубинной «сущности» божества и многоплановости образов, используемых в монетной чеканке.

Кроме того, нам известно, что в начале IV в. до н.э. в Ольвии было открыто производство свинцовых предметов в виде букраниев и двулезвийных секир (лабрисов). Предполагается, что в этих вотивах возродились древнейшие представления религии минойского Крита, где «лабрис был не только одним из символов могущества Великой богини, но и одним из ее воплощений, а букраний – символом ее умирающего и воскресающего спутника, почитавшегося в виде быка»¹⁷⁵. Данные находки наглядно подтверждают: тесная связь между Дионисом и Великой богиней (в ипостаси Афины) была хорошо известна в Северном Причерноморье.

Отсюда можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что связь «Афина – букраний» на феодосийских монетах обусловлена в первую очередь мифологической схемой, наследуемой от религиозных воззрений мира Эгеиды. Конечно, помещение на монеты наиболее яркого дионисийского символа официально подтверждает государственный статус культа Диониса (как и Афины), но, как представляется, для монетариев Феодосии это была скорее сопутствующая задача.

Так что же стало причиной, повлекшей смену облика феодосийского серебра – от предполагаемого портрета ктиста-эпонима к образу Афины?

Ответ на этот вопрос, как нам кажется, мы можем найти все в той же Ольвии, на примере ее монет с изображением букрания. Чрезвычайно изящное обоснование выпуска этой серии было предложено В.П. Алексеевым и П.Г. Лободой: «Основная религиозная идея культа орфического Диониса – освобождение души от тела-тюрьмы – могла быть сконцентрирована в самом общем виде в понятии “освобождение” и экстраполирована в социально-политическую и военную сферы для прокламации на монетах полиса (“букраний – тирс”) освобождения Ольвии от двойного гнета – собственных тиранов и скифского протектората (рубеж V–IV вв. или начало IV в. до н.э.)»¹⁷⁶. Хотя на сегодняшний день превалирует мнение, что ознаменованием этих событий стало введение в Ольвии культа Зевса Элевтерия¹⁷⁷, тем не менее это ни в коей мере не противоречит и вышеизложенной версии.

¹⁷³ Карышковский 1988, 41–45.

¹⁷⁴ Шауб 2007, 222–223.

¹⁷⁵ Шауб 2007, 204–205.

¹⁷⁶ Алексеев, Лобода 2013, 112.

¹⁷⁷ Виноградов 1989, 138.

Таким образом, мы можем предположить следующий сценарий событий: до насильственного включения в державу Спартокидов Феодосия шла по пути развития классического греческого полиса. Т.е. вполне вероятно, что в истории Феодосии имелся период, когда городом управляли тираны (последняя четверть V в. до н.э.?). Следовательно, появление образа Афины – защитницы полиса и символа Диониса-освободителя на второй серии феодосийских монет, по аналогии с Ольвией, можно воспринимать как некоторое свидетельство о свержении тирании. Кстати, тем же самым можно объяснить и новую форму начертания имени города.

Любопытно, что очередное видоизменение легенды в сериях Ф-4 и Ф-5 также сопровождается введением в монетные сюжеты новых божеств – Ареса, Геры, Аполлона. Вряд ли это можно считать случайным совпадением, но у нас пока слишком мало фактического материала для сколько-нибудь обоснованных предположений.

Порядок монетных выпусков Феодосии согласно форме написания монетной легенды и их датировка

- Ф-1, легенда ΘΕΟΔΕΟ(Σ). *Последнее десятилетие V в. до н.э.*
- Ф-2, легенда ΘΕΟΔΕΩ(Σ?) *Конец V в. до н.э. (м. б. 404/403 г. до н.э.) – первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (м. б. 397/396 г. до н.э.).*
- Ф-3, легенда ΘΕΟΔΕΩ. *Первая половина 90-х гг. IV в. до н.э. (м. б. 397/396 г. до н.э.) по 394 или 391 гг. до н.э.*
- Ф-4, легенда ΘΕΟΔΟ. *394 или 391 г. до н.э. – 391 или 388 г. до н.э.*
- Ф-5, легенда ΘΕΟΔΟΣ. *391 или 388 г. до н.э. – начало первой половины или середина 80-х гг. IV в. до н.э.*
- Ф-6, легенда ΘΕΟΔΟΣ. *Середина – начало второй половины 80-х гг. IV в. до н.э.*

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, В.П. 1997: Символика монет Феодосии начального периода ее войны с Боспором в первой четверти IV в. до н.э. В сб.: С.А. Булатович (отв. ред.), *Археология и этнология Восточной Европы*. Одесса, 95–98.
- Алексеев, В.П., Лобода, П.Г. 2013: Религиозные мотивы некоторых монет Ольвии и Кизика как средство социально-политических прокламаций. *Stratum plus* 6, 109–125.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Анохин, В.А. 1989: *Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья*. Киев.
- Анохин, В.А. 1999: *История Боспора Киммерийского*. Киев.
- Белова, Л.Н. 1977: Несколько неизданных херсонесских монет из собрания Эрмитажа. В сб.: В.М. Потин (ред.), *Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики*. Л., 144–151.
- Блаватская, Т.В. 1993: Посвящение Левкона I. *РА* 2, 34–47.
- Виноградов, Ю.А. 1985: Исследование Мирмекия. *Археологические открытия 1983 года*, 265–266.
- Виноградов, Ю.Г. 1989: *Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.* М.
- Гаврилов, А.В. 2004: *Округа античной Феодосии*. Симферополь.
- Гаврилов, А.В., Шоноу, И.В. 2007: Поздняя чеканка Феодосии и пантеон Феодосийского полиса (по нумизматическим материалам одной усадьбы). В сб.: В.Ю. Зуев (отв. ред.),

- Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. 2.* СПб., 346–356.
- Гаврилов, А.В., Шонов, И.В. 2009: Арес на монетах Феодосии. В сб.: В.Ю. Зуев (отв. ред.), *Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира.* СПб., 147–152.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство.* М.–Л.
- Горончаровский, В.А. 2015: Синдский царь Гекатей. В сб.: Д.В. Журавлев (отв. ред.), *С Митридата дует ветер: Боспор и Причерноморье в античности (к 70-летию В.П.Толстикова).* М., 118–125.
- Горончаровский, В.А., Терещенко, А.Е. 2014: Типология и хронология синдской чеканки. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: актуальные проблемы хронологии. Боспорские чтения-XV.* Керчь, 99–114.
- Горончаровский, В.А., Терещенко, А.Е. 2015: О монетном деле Синдики в конце V – начале IV в. до н.э. *Записки ИИМК РАН* 11, 77–96.
- Дюков, Ю.Л. 1968: О монетной чеканке Феодосии и Фанагории. В сб.: Н.Н. Леман (ред.), *Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1967 год.* Л., 11–13.
- Жебелев, С.А. 1953: *Северное Причерноморье.* М.–Л.
- Завойкин, А.А. 2000: Афины – Боспор – Гераклея Понтийская (от Перикла до Клеарха). В сб.: О.Л. Габелко (отв. ред.), *Межгосударственные отношения и дипломатия в античности.* Казань, 249–268.
- Завойкин, А.А. 2013: *Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы.* Симферополь–Керчь.
- Зограф, А.Н. 1929: Несколько греческих монет V и IV вв. с портретными изображениями. В кн.: Н.А. Кожин (отв. ред.), *Античный портрет: сборник статей. Посвящается О.Ф. Вальдгауэру.* Л., 14–22.
- Зограф, А.Н. 1951: Античные монеты. М.–Л.
- Золотарев, М.И. 1984: Два типа редких монет Феодосии IV в. до н.э. *ВДИ* 1, 89–92.
- Карышковский, П.О. 1988: *Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху.* Киев.
- Карышковский, П.О. 2003: *Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.).* Одесса.
- Кене, Б. 1857: *Описание музея князя В.В. Кочубея и исследование об истории и нумизматике греческих колоний в России, равно как и царств Понтийского и Босфора Киммерийского.* Т. I. СПб.
- Коваленко, С.А. 1999: О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху. *НЭ XVI*, 108–130.
- Коваленко, С.А., Молчанов, А.А. 2005: О монетной чеканке Феодосии в V–IV вв. до н.э. *ВДИ* 1, 49–62.
- Мельников, О.Н. 2000: Монеты античной Феодосии. *МАИЭТ VII*, 208–218.
- Мельников, О.Н. 2001: Нимфей, скифский вождь Саммак и «измена Гилона». *МАИЭТ VIII*, 410–435.
- Мельников, О.Н. 2005: Метрология монет Боспора второй половины VI – начала IV вв. до н.э. *Stratum plus* 6, 320–355.
- Мельников, О.Н. 2007: Нимфей, скифский вождь Сама (...) и две измены Гилона. В сб.: В.Ю. Зуев (отв. ред.), *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. Ч. II.* СПб., 331–337.
- Мельников, О.Н. 2009: Архаический период и этап ранней классики в нумизматике Боспора Киммерийского. *Stratum plus* 6, 174–234.
- Молев, Е.А. 1997: *Политическая история Боспора VI–IV вв. до н.э.* Нижний Новгород.

- Монеты Боспора. Каталог-архив.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bosporan-kingdom.com>
- Петрова, Э.Б. 2000: *Античная Феодосия*. Симферополь.
- Петрова, Э.Б. 2010: Античная Феодосия и феодосийский музей древностей в исследованиях 2006–2010 гг. *МАИЭТ XVI*, 328–363.
- Русяева, А.С. 1992: *Религия и культы античной Ольвии*. Киев.
- Русяева, А.С. 2005: *Религия понтийских эллинов в античную эпоху*. Киев.
- Сидоренко, В.А., Шонов, И.В. 2009: К типологии монетной чеканки античной Феодосии. *МАИЭТ XV*, 501–524.
- Столба, В.Ф. 1989: О боспорских монетах с надписью ΘΕΟΔΕΟ – ΘΕΟΔΕΩ. В сб.: Ю.Г. Виноградов (отв. ред), *Тезисы докладов областной конференции «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 90-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова*. Вып. I. Запорожье, 147–148.
- Строкин, В.Л. 2009: Нимфей – Сама (?) – Нимфей. *ДБ 13*, 359–392.
- Строкин, В.Л. 2011: Афинский след в монетном деле Феодосии. *ПИФК 1*, 37–52.
- Суриков, И.Е. 2013: «Молчание ягнят». О теории антибоспорского заговора греческих историков V в. до н.э. *ДБ 17*, 280–296.
- Суриков, И.Е. 2015: Афинские Фанагоры. *ДБ 19*, 340–350.
- Суханов, В.И. 2005: Две редкие монеты Феодосии начала IV в. до н.э. *Stratum plus 6*, 431–435.
- Терещенко, А.Е. 2004: О времени нимфейской чеканки. В сб.: В.Ю. Зуев (отв. ред.), *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции*. Ч. II. СПб., 184–189.
- Терещенко, А.Е. 2012: Аполлонийско-дионисийские мотивы в сюжетах монет пантикапейской чеканки домитридатовской эпохи. *Stratum plus 6*, 119–170.
- Терещенко, А.Е. 2013: Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. *ВДИ 2*, 44–52.
- Тохтасьев, С.Р. 2004: Боспор и Синдика в эпоху Левкона I. *ВДИ 3*, 144–180.
- Фролов, Э.Д. 1974: Тирания в Гераклее Понтийской. *Античный мир и археология 2*, 114–139.
- Фролова, Н.А. 1992: Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. до н.э. в свете новых исследований. В кн.: Г.А. Кошеленко (ред.), *Очерки археологии и истории Боспора*. М., 187–247.
- Фролова, Н.А. 1999: Чеканка Феодосии конца V–IV вв. до н.э. *ПИФК 8*, 302–313.
- Фролова, Н.А. 2000: Монеты Феодосии (конец V–III вв. до н.э.). В сб.: А.С. Беляков (отв. ред.), *Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы*. М., 12–14.
- Шауб, И.Ю. 2007: *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.)*. СПб.
- Шелов, Д.Б. 1956: *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э.* М.
- Шонов, И.В. 2002: О монетной чеканке Феодосии последней четверти V – начала IV вв. до Р. X. *Боспорские исследования II*, 327–331.
- Яйленко, В.П. 2009: Малоазийские «гастарбайтеры» на Боспоре V–III вв. до н.э. *ДБ 13*, 477–552.
- Boardman, J. et al. 1988: Heracles. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. IV. München – Zürich, 728–838.
- Boardman, J. et al. 1990: Heracles. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. V. München – Zürich, 1–192.
- Burstein, S.M. 1974: The War Between Heraclea Pontica and Leucon I of Bosphorus. *Historia 23*, 4. 401–416.
- Giel, C. 1886: *Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Sudrusslands*. Moskau.

- Delivorrías, A., Berger-Doer, G., Kossatz-Deissmann, A. 1984: Aphrodite. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. II. München – Zürich, 1–150.
- Fritze, H. von. 1912: Die Elektronprägung von Kyzikos: eine chronologische Studie. *Nomisma. Untersuchungen auf dem Gebiete der antiken Münzkunde* VII, 1–38.
- Kakhidze, A., Iashvili, I., Vickers, M. 2001: Silver Coins of Black Sea Coastal Cities from the Fifth Century BC Necropolis at Pichvnari. *Numismatic Chronicles* 161, 282–288.
- Kremmydas, C. 2012: Commentary on Demosthenes' Against Leptines. Oxford.
- Pfuhl, E. 1923: *Malerei und Zeichnung der Griechen*. Bd I–III. München.
- Saglio, E. 1969: Stéphanè. In: C. Daremberg, E. Saglio, E. Pottier (eds.) *DAGR*. T. IV, 2. Paris, 1508.
- Saprykin, S., Fedoseev, N. 2010: New Lead Plaques with Greek Inscriptions from East Crimea (Bosporos). In: R.W.V. Catling and F. Marchand (eds.). *Onomatologos: Studies in Greek Personal Names presented to Elaine Matthews*. Oxford, 422–434.
- Schwabacher, W. 1968: Portraitkunst auf griechischen Münzen vor Alexander dem Großen. *Archäologischer Anzeiger* 83, 4, 795–796.
- SNG Copenhagen 1945: *Sylloge Nummorum Graecorum Denmark. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum, Troas – Lesbos*. Copenhagen.
- SNG France 1994: *Sylloge Nummorum Graecorum France 3. Cabinet des Médailles: Pamphylie, Pisidie, Lycaonie, Galatie*. Paris.
- SNG Stancomb 2000: *Sylloge Nummorum Graecorum. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. Oxford.
- SNG Tübingen 1989: *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Tübingen. Münzsammlung der Universität. Mysien – Ionien*. Berlin.
- SNG von Aulock 1957: *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Sammlung Hans von Aulock, Mysien*. Berlin.
- Vickers, M., Kakhidze, A. 2004: *Pichvnari 1998–2002. Greeks and Colchians on the East Coast of the Black Sea: Results of Excavations Conducted by the Joint British-Georgian Expedition 1998–2002*. Part 1. Batumi.

REFERENCES

- Alekseev, V.P. 1997: Simvolika monet Feodosii nachal'nogo perioda eye vojny s Bosporom v pervoj chetverti IV v. do n.e. In: S.A. Bulatovich (otv. red.), *Arheologiya i etnologiya Vostochnoj Evropy*. Odessa, 95–98.
- Alekseev, V.P., Loboda, P.G. 2013: Religioznye motivy nekotorykh monet Ol'vii i Kizika kak sredstvo sotsial'no-politicheskikh proklamatsij. *Stratum plus* 6, 109–125.
- Anohrin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora*. Kiev.
- Anohrin, V.A. 1989: *Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya*. Kiev.
- Anohrin, V.A. 1999: *Istoriya Bospora Kimmerijskogo*. Kiev.
- Belova, L.N. 1977: Neskol'ko neizdannykh hrersonesskikh monet iz sobraniya Ermitazha. In: V.M. Potin (red.), *Proshloe nashej Rodiny v pamyatnikakh numizmatiki*. Leningrad, 144–151.
- Blavatskaya, T.V. 1993: Posvyashchenie Levkona I. *Rossiyskaya arheologiya* 2, 34–47.
- Boardman, J. et al. 1988: Heracles. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. IV. München–Zürich, 728–838.
- Boardman, J. et al. 1990: Heracles. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. V. München–Zürich, 1–192.
- Burstein, S.M. 1974: The War Between Heraclea Pontica and Leucon I of Bosporus. *Historia* 23, 4. 401–416.

- Delivorrias, A., Berger-Doer, G., Kossatz-Deissmann, A. 1984: Aphrodite. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. II. München–Zürich, 1–150.
- Dyukov, Yu.L. 1968: O monetnoj chekanke Feodosii i Fanagorii. In: N.N. Leman (red.), *Tezisy dokladov nauchnoj sessii, posvyashchennoj itogam raboty Gosudarstvennogo Ermitazha za 1967 god*. Leningrad, 11–13.
- Fritze, H. von. 1912: Die Elektronprägung von Kyzikos: eine chronologische Studie. *Nomisma. Untersuchungen auf dem Gebiete der antiken Münzkunde* VII, 1–38.
- Frolov, E.D. 1974: Tiraniya v Geraklee Pontijskoj. *Antichnyj mir i arheologiya* 2, 114–139.
- Frolova, N.A. 1992: Monetnoe delo Bospora VI v. do n.e. – serediny IV v. do n.e. v svete novyhr issledovanij. In: G.A. Koshelenko (red.), *Ocherki arheologii i istorii Bospora*. Moscow, 187–247.
- Frolova, N.A. 1999: Chekanka Feodosii kontsa V – IV vv. do n.e. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 8, 302–313.
- Frolova, N.A. 2000: Monety Feodosii (konets V – III vv. do n.e). In: A.S. Belyakov (otv. red.), *Vos'maya Vserossijskaya numizmaticheskaya konferentsiya: tezisy*. Moscow, 12–14.
- Gajdukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo*. Moscow–Leningrad.
- Gavrilov, A.V. 2004: *Okruga antichnoj Feodosii*. Simferopol'.
- Gavrilov, A.V., Shonov, I.V. 2007: Pozdnyaya chekanka Feodosii i panteon Feodosijskogo polisa (po numizmaticheskim materialam odnoj usad'by). In: V.Yu. Zuev (otv. red.), *Bosporskij fenomen: sakral'nyj smysl regiona, pamyatnikov, nahrodok. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Ch. 2. Saint-Petersburg, 346–356.
- Gavrilov, A.V., Shonov, I.V. 2009: Ares na monetah Feodosii. In: V.Yu. Zuev (otv. red.), *Bosporskij fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira*. Saint-Petersburg, 147–152.
- Giel, C. 1886: Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Sudrusslands. Moskau.
- Goroncharovskij, V.A. 2015: Sindskij tsar' Gekatej. In: D.V. Zhuravljuev (otv. red.), *S Mitridata duet veter: Bospor i Prichernomor'e v antichnosti (k 70-letiyu V.P. Tolstikova)*. Moscow, 118–125.
- Goroncharovskij, V.A., Tereshchenko, A.E. 2014: Tipologiya i hronologiya sindskoj chekanki. In: V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko (red.), *Bospor Kimmerijskij i varvarkij mir v period antichnosti i srednevekov'ya: aktual'nye problemy hronologii. Bosporskie chteniya–XV*. Kerch', 99–114.
- Goroncharovskij, V.A., Tereshchenko, A.E. 2015: O monetnom dele Sindiki v kontse V – nachale IV vv. do n.e. *Zapiski Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk* 11, 77–96.
- Kakhidze, A., Iashvili, I., Vikers, M. 2001: Silver Coins of Black Sea Coastal Cities from the Fifth Century BC Necropolis at Pichvnari. *Numismatic Chronicles* 161, 282–288.
- Karyshkovskij, P.O. 1988: *Monety Ol'vii. Ocherk denezhnogo obrashcheniya Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v antichnyu epohru*. Kiev.
- Karyshkovskij, P.O. 2003: *Monetnoe delo i denezhnoe obrashchenie Ol'vii (VI v. do n.e. – IV v. n.e.)*. Odessa.
- Kene, B. 1857: *Opisanie muzeuma knyazya V.V. Kochubeya i issledovanie ob istorii i numizmatike grecheskih kolonij v Rossii, ravno kak i tsarstv Pontijskogo i Bosfora Kimmerijskogo*. T. I. Saint-Petersburg.
- Kovalenko, S.A. 1999: O monetnom dele Hersonesa Tavricheskogo v pozdneklassicheskuyu epohru. *Numizmatika i epigrafika* XVI, 108–130.
- Kovalenko, S.A., Molchanov, A.A. 2005: O monetnoj chekanke Feodosii v V–IV vv. do n.e. *Vestnik drevnej istorii* 1, 49–62.
- Kremmydas, C. 2012: Commentary on Demosthenes' Against Leptines. Oxford.
- Mel'nikov, O.N. 2000: Monety antichnoj Feodosii. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* VII, 208–218.

- Mel'nikov, O.N. 2001: Nimfej, skifskij vozhd' Sammak i «izmena Gilona». *Materialy po arhreologii, istorii i etnografii Tavrii* VIII, 410–435.
- Mel'nikov, O.N. 2005: Metrologiya monet Bospora vtoroj poloviny VI – nachala IV vv. do n.e. *Stratum plus* 6, 320–355.
- Mel'nikov, O.N. 2007: Nimfej, skifskij vozhd' Sama (...) i dve izmeny Gilona. In: V.Yu. Zuev (otv. red.), *Bosporskij fenomen: sakral'nyj smysl regiona, pamyatnikov, nahrodok. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Ch. II. Saint-Peterburg, 331–337.
- Mel'nikov, O.N. 2009: Arhraicheskij period i etap rannej klassiki v numizmatike Bospora Kimmerijskogo. *Stratum plus* 6, 174–234.
- Molev, E.A. 1997: *Politicheskaya istoriya Bospora VI–IV vv. do n.e.* Nizhnij Novgorod. *Monety Bospora. Katalog-arhiv*, <http://bosporan-kingdom.com>
- Petrova, E.B. 2000: *Antichnaya Feodosiya*. Simferopol'.
- Petrova, E.B. 2010: Antichnaya Feodosiya i feodosijskij muzej drevnostej v issledovaniyah 2006–2010 gg. *Materialy po arhreologii, istorii i etnografii Tavrii* XVI, 328–363.
- Pfuhl, E. 1923: *Malerei und Zeichnung der Griechen*. Bd I–III. München.
- Rusyaeva, A.S. 1992: *Religiya i kul'ty antichnoj Ol'vii*. Kiev.
- Rusyaeva, A.S. 2005: *Religiya pontijskihr ellinov v antichnuyu epohu*. Kiev.
- Saglio, E. 1969: Stéphanè. In: C. Daremberg, E. Saglio, E. Pottier (eds.), *DAGR*. T. IV, 2. Paris, 1508.
- Saprykin, S., Fedoseev, N. 2010: New Lead Plaques with Greek Inscriptions from East Crimea (Bosporos). In: R.W.V. Catling and F. Marchand (eds.), *Onomatologos: Studies in Greek Personal Names presented to Elaine Matthews*. Oxford, 422–434.
- Schwabacher, W. 1968: Portraitkunst auf griechischen Münzen vor Alexander dem Großen. *Archäologischer Anzeiger* 83, 4, 795–796.
- Shaub, I.Yu. 2007: *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII–IV vv. do n.e.)*. Saint-Petersburg.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.e.* Moscow.
- Shonov, I.V. 2002: O monetnoj chekanke Feodosii poslednej chetverti V – nachala IV vv. do R. H. *Bosporskie issledovaniya* II, 327–331.
- Sidorenko, V.A., Shonov, I.V. 2009: K tipologii monetnoj chekanki antichnoj Feodosii. *Materialy po arhreologii, istorii i etnografii Tavrii* XV, 501–524.
- SNG Copenhagen 1945: *Sylloge Nummorum Graecorum Denmark. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum, Troas – Lesbos*. Copenhagen.
- SNG France 1994: *Sylloge Nummorum Graecorum France 3. Cabinet des Médailles: Pamphylie, Pisidie, Lycaonie, Galatie*. Paris.
- SNG Stancomb 2000: *Sylloge Nummorum Graecorum. The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region*. Oxford.
- SNG Tübingen 1989: *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Tübingen. Münzsammlung der Universität. Mysien – Ionien*. Berlin.
- SNG von Aulock 1957: *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschland. Sammlung Hans von Aulock, Mysien*. Berlin.
- Stolba, V.F. 1989: O bosporskihr monetahr s nadpis'yu ΘΕΟΔΕΟ – ΘΕΟΔΕΩ. In: Yu.G. Vinogradov (otv. red.), *Tezisy dokladov oblastnoj konferentsii «Problemy skifo-sarmatskoj arhreologii Severnogo Prichernomor'ya», posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya prof. B.N. Grakova*. Vyp. I. Zaporozh'e, 147–148.
- Strokin, V.L. 2009: Nimfej – Sama (?) – Nimfej. *Drevnosti Bospora* 13, 359–392.
- Strokin, V.L. 2011: Afinskij sled v monetnom dele Feodosii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 1, 37–52.
- Suhranov, V.I. 2005: Dve redkie monety Feodosii nachala IV v. do n.e. *Stratum plus* 6, 431–435.
- Surikov, I.E. 2013: «Molchanie yagnyat». O teorii antibosporskogo zagovora grecheskihr istorikov V v. do n.e. *Drevnosti Bospora* 17, 280–296.

- Surikov, I.E. 2015: Afinskie Fanagory. *Drevnosti Bospora* 19, 340–350.
- Tereshchenko, A.E. 2004: O vremeni nimfejskoj chekanki. In: V.Yu. Zuev (otv. red.), *Bosporskij fenomen: problemy hronologii i datirovki pamyatnikov. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Ch. II. Saint-Petersburg, 184–189.
- Tereshchenko, A.E. 2012: Apollonijsko-dionisijskie motivy v syuzhetah monet pantikapejskoj chekanki domitridatovskoj epohi. *Stratum plus* 6, 119–170.
- Tereshchenko, A.E. 2013: Monetnoe delo Pantikapeya v IV v. do n.e. *Vestnik drevnej istorii* 2, 44–52.
- Tohtas'ev, S.R. 2004: Bospor i Sindika v epohru Levkona I. *Vestnik drevnej istorii* 3, 144–180.
- Vikers, M, Kakhidze, A. 2004: *Pichvnari 1998–2002. Greeks and Colchians on the East Coast of the Black Sea: Results of Excavations Conducted by the Joint British-Georgian Expedition 1998–2002*. Part 1. Batumi.
- Vinogradov, Yu.A. 1985: Issledovanie Mirmekiya. *Arheologicheskie otkrytiya 1983 goda*, 265–266.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoriya Ol'vijskogo polisa VII–I vv. do n.e.* Moscow.
- Yajlenko, V.P. 2009: Maloazijskie «gastarbajtery» na Bospore V–III vv. do n.e. *Drevnosti Bospora* 13, 477–552.
- Zavojkin, A.A. 2000: Afiny – Bospor – Gerakleya Pontijskaya (ot Perikla do Klearhra). In: O.L. Gabelko (otv. red.), *Mezhhgosudarstvennye otnosheniya i diplomatiya v antichnosti*. Kazan', 249–268.
- Zavojkin, A.A. 2013: *Obrazovanie Bosporskogo gosudarstva. Arheologiya i hronologiya stanovleniya territorial'noj derzhavy*. Simferopol'–Kerch'.
- Zhebelev, S.A. 1953: *Severnoe Prichernomor'e*. Moscow–Leningrad.
- Zograf, A.N. 1929: Neskol'ko grecheskihr monet V i IV vv. s portretnymi izobrazheniyami. In: N.A. Kozhin (otv. red.), *Antichnyj portret: sbornik statej. Posvyashchaetsya O.F. Val'dgaueru*. Leningrad, 14–22.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety*. Moscow–Leningrad.
- Zolotarev, M.I. 1984: Dva tipa redkihr monet Feodosii IV v. do n.e. *Vestnik drevnej istorii* 1, 89–92.

THEODOSIAN COINAGE OF THE LATE 5th – EARLY 4th CENTURY BC

Andrey E. Teresschenko

The State Russian Museum, Russia,
andrtereshhen@yandex.ru

Abstract. The paper focuses on systematic research of coins of Theodosia dating to the late 5th – early 4th century BC, recently discovered in archaeological site and alsos from private collections. The author proposes an original classification based on archaeological, typological, and theoretical analysis of the material, comparing the results with predecessors' similar investigations. Variants of coin legend, which differ very widely, play an essential role, so they are also to be discussed in the paper. A human image depicted on early coins is under consideration as well. It is argued that the image should rather be interpreted as a portrayal one. The paper also deals with a concept that political situation in the polis in late 400s BC and alternation of coin emission standards are tightly connected, which is proved by the Olbian coinage of the period.

Key words: ancient coins, coinage of Theodosia, Olbian coinage